

Ася Тьетлая

Сегодняшняя
ГЕРЦОГИНЯ
Вернуть истинную

Яся Светлая

Неугодная герцогиня.

Вернуть истинную

<https://litres.ru/74267897>

Аннотация

- Ты не пойдёшь на торжество. Сегодня вечером ты отбываешь в дальнее поместье у границы северных земель в горах. - Что? – улыбаясь, будто не веря в услышанное, спросила она, - Ты шутишь? Любимый, что случилось? Тебе так не понравилось оформление праздничного зала, что решил сбежать? Я не против. Только почему северные земли? Мы ведь планировали провести свадебное путешествие у южных песчаных берегов... - Ты не поняла меня, Азалия. Ты отправляешься в поместье одна. Ты будешь жить там. У тебя есть несколько часов, чтобы собрать вещи. Слуг тебе выделить не могу. Заберёшь личную служанку, и хватит с тебя. На щедрое ежемесячное пособие не рассчитывай. Буду высылать необходимый минимум, придётся тебе привыкать к простой жизни. - Я от неё и не отвыкала, - сухо уронила она, - Объясни мне, что произошло? Я хочу услышать чёткий ответ. Чем я так не угодила вам?

- Тем, что появилась в моей жизни и всё испортила. Ты лживая интриганка, которой нет места в моём мире. Ты очень умело просочилась в мою среду и в мой род, но я уверяю, ты сполна

поплатишься за это. Твоя жизнь не будет сказкой. - Она никогда и не была таковой. Я не искала места в вашей жизни, герцог. Это вы нашли меня и забрали себе. Это ваша истинность отреагировала на меня. Я не просила такой милости. Прощайте.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	58
Глава 12	62
Глава 13	66
Глава 14	70
Глава 15	75
Глава 16	79
Глава 17	84
Глава 18	89
Глава 19	94
Глава 20	98
Глава 21	103
Глава 22	107

Глава 23	112
Глава 24	116
Глава 25	120
Глава 26	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Пролог

- Не думала, что скажу тебе это... Но как ты мог предать память своего наставника и названного отца? – покачала головой тётушка Ольмета, - Он растил тебя, как родного сына столько лет, а ты предал светлую память о нём! О моём чудесном муже, которого так жестоко оклеветали...

- О чём вы, дорогая тётушка? – спросил я пожилую женщину, заменившую мне когда-то мать.

- Как же о чём!? – всплеснула она руками, - О твоей истинной! Ты обязан был отказаться от неё! Зачем ты женился на этой продажной вертихвостке, способной оболгать честного человека и свести его в могилу?!

- Я не понимаю, о чём именно речь... Моя Азалия - лучшая женщина из тех, кого я когда-либо встречал. Она добрая, нежная, любящая. Она самая красивая и понимающая. К тому же мой дракон признал её истинной. Вероятно, вы ошиблись в своих суждениях и перепутали мою жену с кем-то.

- Нет, мой мальчик, - осуждающе покачала головой тётушка, - Это ты перепутал. Именно Азалия довела моего Сумира до могилы. Это она оклеветала его и довела до отчаяния. Моего мужа уволили из академии и отлучили от двора из-за этой девки!

- Вы уверены?

- Мальчик мой, никогда я не забуду лицо этой дряни! Столько лет я проклинала её, а в результате она и тебя забрала! Как же так... Как ты только мог...

- Я не знал!

- Теперь знаешь! Сделай что-нибудь пока, не стало совсем поздно! Иди к священнику и требуй развода! Немедленно, пока мы ещё в храме! При всех гостях озвучишь причину своего поведения, и все поймут, уверяю тебя!

- Я не могу...

- Почему? – с отчаянием воскликнула тётушка, утирая единичную слезу из правого глаза шёлковым белым платочком.

- Я уже разделил с ней ночь.

- До брака?! – в ужасе воскликнула женщина и отшатнулась от меня, прикрывая рот пухлой рукой, - Она ещё более падшая дева, чем я думала! За что же нам все эти беды? Смогла соблазнить моего мальчика и затащить в постель! Бедный, бедный мой мальчик! Что же нам теперь делать...

Действительно... Что мне теперь делать?

Ещё час назад я пообещал защищать Азалию до конца своих дней, заботиться и любить её. Я дал клятву в священном храме перед сотней свидетелей, а сейчас узнал, что моя жена – самое подлое и скверное существо на планете. Гнусное лживое создание, волею судьбы избранное мне в истинные. Как мой дракон позволил этому случиться? Почему не почувал подвох и запах лжи?

- Мне нужно обдумать дальнейшие действия, тётушка. Прошу меня простить, - я склонил голову и вышел из душевой коморки храма.

Тётушка Ольмета опоздала на церемонию и вошла в храм, когда мы уже обменялись клятвами и брачными браслетами. Тётушка лишилась чувств, стоило мне поднять фату с лица невесты и явить прелестное личико Азалии. Гости уже ждали нас в праздничном зале, отмечая великое событие, так и не дождавшись молодожёнов. А моя молодая жена сидела в комнате приготовлений, наверняка расхаживая из стороны в сторону от волнения и моего долгого отсутствия.

С тех пор, как мы встретились, не было и дня разлуки. Два месяца пролетели быстро и незаметно. Каждый день приносил мне радость и счастье, а молодая дева рядом дарила свои ласки и тепло. Азалия – моя истинная, разумеется, мы не дождались первой брачной ночи. Страсть охватила нас, мы поддались животной тяге и влечению и сейчас это стало роковым для меня.

Я не смог сдерживать свои порывы, а сейчас не могу сдерживать ярость, скопившуюся в груди. Услышанное оглушило меня и опустило в густую болотную массу, обволакивая со всех сторон и не давая разумно мыслить. Уверенность, с которой тётушка рассказывала мне про Азалию, уверяла меня в честности её слов. Тётя Ольмета не относилась к тем женщинам, что собирают сплетни и очерняют чужие личности. Поэтому в правдивости её слов не было и сомнения.

Неужели Азалия так легко могла наклеветать на честного человека? Как она живёт после этого? Не мучает ли её совесть по ночам? Не просыпается ли от кошмаров? Станный вопрос... Уж мне, как никому другому, известно, что сон её безмятежен. Во сне она сладко причмокивает своими алыми губками, маня меня и подзывая слиться в сладком поцелуе. Когда она переворачивается на тонкую изящную спинку, открывая для меня себя, я смею надеяться, что это приглашение, чем и пользуюсь каждую ночь с тех пор, как мы стали близки. Какое же это наслаждение: видеть, как сонные глазки распахиваются и смотрят с недоумением, которое через секунду улетучивается, сменяясь страстью и влечением, разгорающимся с каждым новым движением.

Манкие картины встают перед глазами. Как забыть всё это и нужно ли? Что для меня сильнее: истинность к одной единственной женщине, выбранной из тысяч других, или признание и уважение к единственному отцу, что был у меня когда-либо? Дракон орал внутри меня, что истинная дороже всего на свете, но человек был с ним не согласен...

Когда не стало моих родителей, единственные из всей многочисленной родни, что согласились взять меня к себе — это тётушка Ольмета и дядя Сумир. Они стали моими родителями. Дядя воспитал меня настоящим мужчиной, научил нести ответственность за поступки и объяснил понятия чести и справедливости. Он всегда поддерживал меня и наставлял. Никогда не отказывал в помощи и не отрекался от меня.

Получается, выбирая сейчас Азалию, из-за которой Сумира нет больше с нами, я предаю его и отрекаюсь первым. Отрекаюсь от человека, посвятившего мне всю свою жизнь. Человека, который признал меня сыном. Человека, который сделал меня тем, кем я сейчас являюсь.

Я был прав, Азалия расхаживала по комнате, сложив руки в замок и поднеся их к губам. Она молится? Самое время, ей точно есть какие грехи вымаливать.

- Дориар!

Заметив меня, Азалия обеими руками схватила тяжёлый подол самого шикарного платья в столице и подбежала. Остановилась в считанных сантиметрах и хотела броситься с объятиями, но что-то в моём виде заставило её притормозить и замереть.

- Что-то случилось? – настороженно поинтересовалась она, хмуря темные брови, - Почему тебя так долго не было?

- Нам надо поговорить.

- Но... Нас уже заждались, гости все собрались. Боюсь, - улыбнулась она, - Нам не оставят и кусочка торта.

- Ты не пойдёшь на торжество. Сегодня вечером ты отбываешь в дальнее поместье у границы северных земель в горах.

- Что? – улыбаясь, будто не веря в услышанное, спросила она, - Ты шутишь? Любимый, что случилось? Тебе так не понравилось оформление праздничного зала, что решил сбежать? Я не против. Только почему северные земли? Мы

ведь планировали провести свадебное путешествие у южных песчаных берегов...

- Ты не поняла меня, Азалия. Ты отправляешься в поместье одна. Ты будешь жить там. У тебя есть несколько часов, чтобы собрать вещи. Слуг тебе выделить не могу. Заберёшь личную служанку, и хватит с тебя. На щедрое ежемесячное пособие не рассчитывай. Буду высылать необходимый минимум, придётся тебе привыкать к простой жизни.

- Я от неё и не отвыкала, - сухо уронила она, - Объясни мне, что произошло? Я хочу услышать чёткий ответ.

Азалия посерьёзнела и отодвинулась от меня на несколько шагов. Отсутствие слёз и грусти на милом личике убедило меня в том, что эта женщина привыкла носить маски и хорошо, что я узнал об этом так рано, но так поздно одновременно. Ни капли страдания и печали не проступило. Азалия превратилась за секунду в другого человека. Холодная, отстранённая, чужая... Как быстро она надела маску на только что счастливое и хорошенькое личико.

- Достаточно того, что я оказываю тебе милость и не развожусь, бросая порченным товаром на рынок невест. Я беру на себя ответственность за поспешные действия, за ночи с тобой и за использование тебя в качестве любовницы, пусть и достаточно неумелой. Ты останешься моей женой, но только формально. Отныне ты герцогиня Мерийская и останешься ей, сколько мне будет угодно. Ты вольна сама решать, как жить, но не имеешь права порочить мой род. Веди себя по-

добавяюще статусу.

За свою доброту по отношению к тебе я требую неукоснительного соблюдения правил. Твоя репутация должна быть чиста. Никаких связей на стороне. Никаких интрижек или подобных вольностей. Тебе запрещено участвовать в общественной жизни, в том числе балах и приёмах. От двора тебя теперь отделяет непреодолимая пропасть. Не смей появляться в столице без моего разрешения. Не пиши мне и не сообщай о своей жизни. Думаю, если смерть заберёт тебя, мне и так сообщат.

Подарки и наряды можешь забрать, но в том месте, куда ты ссылаешься, они без надобности. В честь тех чувств, что были между нами, и в знак моей истинности даю последний совет: бери тёплые вещи и обувь. В тех краях весьма суровый климат. Прошу тебя также вернуть семейную реликвию обратно. Больше ты не можешь носить браслет моей матери.

Я протянул руку за требуемым. Азалия, смотря в пол, сняла столь дорогую моему сердцу вещь и аккуратно вложила в мою ладонь, не касаясь пальцами кожи моей руки.

- Я могу спросить? – тихо прошелестела она, не поднимая глаз.

- Разрешаю задать последний вопрос.

- За что? За что вы ссылаете меня, дорогой супруг? Чем я так не угодила вам?

- Тем, что появилась в моей жизни и всё испортила. Ты лживая интриганка, которой нет места в моём мире. Ты

очень умело просочилась в мою среду и в мой род, но я уверяю, ты сполна поплатишься за это. Твоя жизнь не будет сказкой.

- Она никогда и не была таковой. Я не искала места в вашей жизни, герцог. Это вы нашли меня и забрали себе. Это ваша истинность отреагировала на меня. Я не просила такой милости. Прощайте.

Азалия, так и не глядя боле на меня, вышла из храма. Под тяжёлыми тканями свадебного платья её хрупкая фигура поникла. А фата, зацепившись за ближайший куст, сорвалась, уносясь лёгким облачком в небеса. Как символично... Фату надевают лишь невинные девы, сохранившие чистоту и непорочность для первой брачной ночи. Азалии и вовсе не следовало её надевать. Сейчас всё стало так, как и должно было быть.

Карета скрыла от меня мою истинную, которую я видел, надеюсь, в последний раз.

- Ты всё правильно сделал, мой мальчик, - взяла меня под руку тётушка, - Истинность забудется. Твои инстинкты поухнут со временем, а разлука и дальнейшее расстояние лишь помогут этому.

- Спасибо, тётушка. Я надеюсь на это.

Глава 1

- Ази, приходил мальчишка-разносчик, принёс свежий выпуск столичной газеты. За столько лет я так и не поняла: на кой в нашу глушь доставляют столичные газеты? Я, кстати, пацанёнку монетку из нашей копилки сунула, - ворчала моя лучшая подруга и служанка в прошлом Нонна.

Сейчас давно уже стёрты рамки и условности. Мы стали одной семьёй, в которой принято обращаться друг к другу просто и на «ты» без упоминания титула и прочей великосветской пурги. Нонна иногда забывала об этом, перескакивая с «ты» на «вы» чем сместила всех в округе и меня, уставшую умолять её перестать относиться ко мне как к госпоже.

В поселении, где мы обосновались, не было высшей аристократии. Я была самой почитаемой и уважаемой герцогиней, но это было всё тогда, пять лет назад. Сейчас я стала просто Ази – женой разгульного герцога-дракона, прославившегося на всю страну своей любовью к молодым и свежим леги. Газета, оказавшаяся на моих коленях, сегодня пестрила новыми сумасбродными заголовками, которые чудом прошли редактуру высшего света.

«Герцог Мерийский замечен в скандальном романе с двумя женищинами. Кого выберет шальной герцог: зрелую вдовушку или молодую студентку, ещё не познавшую мужскую страсть и порок? А может ли быть третий вариант?»

Пять лет прошло с величайшей свадьбы королевства. Узнаем ли мы когда-нибудь, что произошло с герцогиней Мерийской? Куда подевалась супруга разгульного герцога? Развязка скоро, читайте наши выпуски и будете в курсе всех последних сплетен и новостей!»

- Ничего нового, - скучающе заметила я.

- Ох, Ази! Какой же наш герцог двуличный! Тебе запретил и из дому нос сунуть, а сам меняет любовниц каждый месяц! Нет, ты погляди! – Нонна взяла в руки газету и продолжила чтение, - *«Недавно король прямо намекнул одному из представителей древнейшего рода, что следует обзаводиться наследниками вовремя. Наш король, как человек честный и радеющий за семейные ценности, делает замечание герцогу Мерийскому уже не в первый раз. Так как же проявит себя единственный представитель древнейшего рода? Ослушается своего государя или исполнит его волю? И с кем именно король побуждает заводить наследника? С законной супругой и истинной герцога или подберёт новую кандидатуру? Кто же это будет?»*. Мерзавец!

- Нонночка, этот выпуск не более провокационен, чем предыдущие. Если мне не изменяет память, пять лет назад все предполагали, что муж убил меня и закопал тело молодой жены в собственном саду. Четыре года назад писали, что у герцога родился внебрачный сын. Три года назад эту новость опровергли и выяснили, что это был сын его любовницы. Тогда ещё писали про скандал с её мужем, а после они

покинули столицу навсегда, полагаю.

- Помню я те годы... Ты же все глаза тогда проплакала, милая моя госпожа! И всё из-за этого ирода! Чтоб ему пусто было!

- Дурой была, Нонночка. Тогда я ещё глупо верила, что он образумится и приедет за мной. Сейчас этого нет, и я рада. Наверное, это произошло после скандала, года полтора назад про него писали.

- Ааааа... - понимающе покивала она головой, - Когда супруга вашего в борделе с пятью девицами в одной комнате напечатали... Да, карикатура вышла уморительная. Так художник его запечатлел...

- Да, милая. Тогда я поняла, что жизнь продолжается, несмотря ни на что. Что глупо ждать его или кого-то другого. В тот момент пришло смирение и с деревней этой, и с ситуацией в целом.

- Ази, ты такая молодец! Поднялась со дна полностью сама! А твоя идея вести хозяйство как нас выручила! Кто же мог подумать, что ты сможешь всё сама проверить?

Нонна покачала головой, а я рассмеялась. Да, кто же мог подумать? Наверное, тот, кто знал меня лучше. Я выросла не в столице и многое успела повидать до поступления в столичную академию. В те годы приём девушек в учебное заведение был нонсенсом, но мне повезло. Во всей академии нас было семеро. И все смогли окончить её с отличием.

Образование для нас отличалось. Мы не могли поступить

на мужские факультеты и обучаться военному делу, медицине, юриспруденции, экономике и ещё всем возможным специальностям. Наше обучение включало в себя необходимые для женщин высшего света дисциплины. Ведение хозяйства, бухучёт, подготовка к балам и приёмам и, что было тайным и самым секретным - услужение супругу. Из нас воспитывали жён. Послушных, правильных, тихих. Только я никогда не была такой. Хотя мой род и принадлежал к аристократии, но, поступив в академию, я тут же лишилась поддержки семьи.

Мой род не был богат и знатен, и такую выходку, как учение женщины нам не простили бы. Семье проще было отказаться от меня. Я не виню их. Мои младшие сестры не пережили бы такого унижения при дворе и не смогли бы найти достойную партию, останься я в семье. А так, насколько мне известно, троих сестёр уже благополучно выдали замуж, а младшей заключили помолвку в этом году. У них всё хорошо без меня. А мне сейчас хорошо без них.

Глава 2

Во время учёбы ко всем девушкам приставляли служанку, в дальнейшем передавая её в новую семью студентки. Мне приписали Нонну, и я ни дня не жалела об этом. Чудесная девушка стала для меня семьёй. Поддержала меня и никогда не роптала, даже оказавшись в этом разрушенном когда-то доме.

Отправляя меня в это поместье, муж знал о его состоянии? Этот вопрос волновал меня поначалу, а потом перестал. Проблемы сыпались как из рога изобилия, заваливая по самую макушку и не давая спокойно дышать.

Первые вопросы и недоумения, бьющиеся в моей голове, прошли быстро. Три недели пути по убитым дорогам и ухабам в пыльной, самой грязной карете я только и делала, что спрашивала саму себя: как не смогла понять его мотивы с первых же минут? Как не рассмотрела за стенами приличного рода и драконьей истинности гнилую суть и мерзкую душонку? Как повелась на красивые сладкие речи, поддаваясь соблазну и деля постель с тем, кто предал и растоптал, не объясняя причин...

Три недели... Три сумки лишь с моими вещами с собой. Столько мне позволили взять с собой в дорогу. Никаких украшений, нарядов и тёплых вещей из дома Дориара мне вывезти не разрешили. Его управляющая стояла и проверяла

даже, какие трусики складывала Нонна в мои сумки. Каждый чулок был изучен неприятной дамой с крючковатым носом, невзлюбившей меня с первых секунд.

Я терпела те унижения, пребывая в полном шоке и недоумении от происходящего. Слез не было. Они пришли потом. Три недели тряски – вот когда я смогла выпустить всё из себя. Что чувствует птица, которой обрезают крылья? Сильную боль, недоумение, печаль от недоступности любимого неба, а ещё жуткую черноту предательства. Ведь отрезать крылья мог лишь тот, кого подпустила слишком близко. Мои раны затянулись и заросли крепко за эти годы.

Поместье, в которое отправил нас мой дорогой супруг, оказалось в ужасном состоянии. Маленький, просто крошечный дом с обваленной крышей в двух местах. Старый туалет в виде деревянной кабинки шатался и норовился упасть с каждым новым порывом ветра, которые были здесь особо беспощадны к случайным людям. Горы не любят путников, и это я понимаю уже сейчас.

Первый месяц, пока шёл ремонт в доме, мы жили у соседа. Старый дедушка стал единственным, кто согласился принять нас и помочь с ремонтом. Поднял местный люд тогда и общими усилиями мы привели наш дом в хорошее состояние, даже отстроив баню на заднем дворе. С нас не взяли ни копейки. Только оплата материалов. Нам помогли все, а сейчас я стараюсь помогать им всем, чем могу.

Денег супруг высылал мало, как и обещал. Скупых крох с

трудом хватало на пропитание одного человека. А нас было уже больше... Я вспоминала всё, чему меня учили в академии.

У того же дедушки-соседа было с десяток овец и коз. Дед Елизар, как он сам попросил его называть, держал живность для молока и мяса, а вот шерсть оставлял нетронутой. Идея не посетила мою голову моментально, но однажды на рассвете, когда мне поручили впервые самостоятельно подоить козу, меня осенило.

С тех самых пор Нонна раз в полгода отправлялась в ближайший крупный торговый город продавать вязаные вещи. Платки, шали, пинетки и одеяльца, теплые, но тонкие чулки для дам и многое другое приносило неплохой доход, которого хватало, чтобы жить сыто.

Местные жители, узнав, чем мы промышляем, присоединились к нам. Дамы достали завалявшиеся спицы и крючки и принялись чесать своих козочек, собирая шерсть для будущих изделий. С тех самых пор наша деревня обрела популярность. К нам приезжали дамы и господа, желающие приобрести нечто оригинальное и эксклюзивное, но модное и практичное.

В деревню прибыли две молодые девчонки, не поступившие в академию, в которой принимали уже гораздо больше учениц, и не желающие идти в услужение из-за в прошлом аристократического рода. Мы были рады им, ведь запросы покупателей увеличивались, и лишние руки нам не поме-

шали. Деревня росла, несмотря на погодную негостеприимность.

Вот такая я получилась неправильная герцогиня. Которая и козу доить научилась, и пальцы натёрла от крючка и пряжи. Мнегодились все прошлые навыки, которыми обладала ещё моя бабушка, считающая, что женщина должна уметь делать всё сама, невзирая на положение семьи в обществе.

Глава 3

- Ази, сорванцы наши бегут. Ты посмотри, все уляпанные! Опять воду греть в бане придётся...

- Ничего, Нонночка, нагреем, - улыбнулась я, слыша детский щебет и топот ног в резиновых сапожках.

- Неа! – завопила Нонна, - Ну-ка, обувь снимаем во дворе и чистыми ногами в дом ступаем! Нечего грязь вносить! Сегодня столько принесли, ну откуда только раздобыли? Дождя же не было с неделю!

- Нонни, а мы у источника были, там всегда грязь, - радостно сдала обоих моя кнопка Алияна.

- Тшшш! – тут же зашипел на неё брат, мой проказник Демитриар.

- И кто у нас опять ослушался? – напустила на себя грозный вид, вставая с кресла, - Мы с вами разговаривали про источник на прошлой неделе. Там слишком опасные камни, нельзя в горы без меня. Вы оба пообещали мне несколько дней назад не ходить к источнику вдвоём. Что же получается... Ты, Демитриар, не только не сдержал слово, но и сестру опасности подверг. Ты - будущий герцог, мужчина в нашей семье. Ты должен уже сейчас держать своё слово. У каждого обещания есть своя цена.

- Прости, мама, - склонил голову Демит.

- А ты, Алияна, обещала не подбивать брата к нарушению

правил. Я не буду сейчас упоминать, что ты девочка и скакать по горам тебе не следует. Для начала вы оба дети. Маленькие дети, которые не смогут помочь друг другу в случае опасности! Вы хотя бы на мгновение представили, что произойдёт со мной, если с вами что-то случится?

Я еле сдерживала слёзы от тревоги и одновременно жалости. Моих детей упорно тянуло в сторону опасных гор, в расщелине которых и был скрыт источник. Опаснейшее место с острыми пиками скал в воде, положим глинистым спуском и гладкими мокрыми камнями, на которых поскользнуться может и взрослый, не говоря уже о ребёнке.

Этот разговор происходил с периодичностью раз в пару недель. Я уже устала доказывать и приводить аргументы, объясняя неразумность их прогулок в том месте. Но никакие мои нотации не спасают! Я просто не знаю, как им ещё объяснить. От бессилия выкатилась слеза, побежав дорожкой по щеке.

Мои двойняшки мигом всполошились и кинулись обниматься, причитая, что не хотели меня напугать. Упала на колени и притянула их ближе, утыкаясь в золотистые волосики.

Алияне и Демитриару четыре года и четыре месяца. Я узнала о беременности поздно. Обычно женщины чувствуют заранее. У будущих мамочек обостряются ощущения, и восприятие мира становится иным. Позже, особенно при такой беременности, появляется живот, месяце на третьем. Но у меня всё получилось по-другому.

Я поняла, что беременна лишь на пятом месяце, когда моя тонкая фигура почти в один день превратилась во что-то другое. Это произошло так неожиданно, что я испугалась. Лёжа в кровати в то утро, гладила живот и да, впервые почувствовала толчки внутри себя.

Я никогда не отличалась худобой. Была обычной стройной девушкой, но после моего изгнания похудела очень сильно. Три недели в карете я не ела почти ничего. Могла просидеть несколько дней подряд, глядя в пустоту. И лишь Нонна подносила к пересохшим губам воду, заставляя сделать несколько глотков.

У меня не было утренней тошноты, а про ежемесячные женские дни я и вовсе позабыла. Списывала всё на стресс и смену климата, не придавая случайным сомнениям пролезть в голову.

В тот день, лёжа и пытаюсь прочувствовать что-то внутри себя, вспоминала наши с мужем ночи. Как он шептал слова вечной любви, как он ласкал моё податливое тело, как он прижимал меня к себе... Это было так давно, что забылось всё... Его запах сменился запахом старого дома. Его глаза теперь не напоминали чистое летнее небо, в моих воспоминаниях они были покрыты пеленой лжи и лицемерия. Его тело утратило надобность для меня. Разве можно желать того, кто отказался от тебя?

Я помнила указание супруга не писать ему. Долго думала, но решилась. Написала в тот день, когда взяла на руки наших

детей. Поняла тогда, что не могу врать ему. Что он стал отцом сразу двоих и должен знать об этом. Но он не приехал... Он не отправил даже чисто символического подарка детям. Пришли он какую-нибудь погремушку или пеленки, да хоть бы просто письмо с парой слов, и мои чувства не были бы столь негативны к нему.

Я ждала. Очень долго. Пожалуй, впервые в жизни я проявила несвойственную мне мудрость и ждала месяц, два, три, год, второй... А потом перестала. Кончилась мудрая женщина. Осталась сосланная жена и мать.

- Мам, а мы там дядю встретили, - зашептала моя крошка, глядя меня по голове и успокаивая.

- Какого дядю? – насторожилась, перебирая в уме всех местных мужчин и вспоминая, были ли у кого гости.

- Красивого... - восторженно протянула моя кнопка, - Он сказал, что я похожа на светлячка. Представляешь? Я правда похожа?

- Правда, - улыбнулась я ей, поднимаясь с колен и беря за руки моих сорванцов.

- А мне он не понравился, - насупился Демит, - Слишком чистенький и смазливый.

- И поэтому Митька в него ком грязи запустил, - захихикала моя егоза, подпрыгивая на месте от радости.

- Демит! – возмутилась я, останавливаясь и глядя на сына широко распахнутыми глазами, - Ты кинул в человека грязью?

- Ну а что он руки свои к Лие тянул? И вообще, я не много кинул. Так, в две ладони сколько вошло, столько и пульнул.

- Ага! Тому господину попало везде! – всплеснула руками дочка, показывая на себе, куда именно угодила грязь незнакомцу, - И на лицо, и на красивый костюм с блестящими пуговицами, и на волосы, такие же, как у нас. Солнечные и курчавые, - покрутила малышка кудряшку в пальцах.

- Дальше что было? – уже не ругая, спокойно спросила я, подводя обоих к большой лохани на печи и отмывая руки и щечки.

- А дальше мы убежали. Я Лийку за руку схватил и бегом домой. Вдруг он бы забрал её.

- Почему ты решил, что господин хочет забрать её?

- Она же красивая, вот он, наверное, и захотел себе такую дочку.

- Ну да, скорее всего, так и было. Вот ещё одна причина, почему нельзя ходить к источнику в одиночку! Давайте мы с вами вновь договоримся, но на этот раз честно.

- Хорошо, мамочка, - пообещала уже отмывая кнопку.

Я посмотрела на насупленного и нахмуренного сына.

- О чём именно договариваться будем?

- Вы не будете ходить одни в горы. Взамен я освобожу время три раза в неделю, чтобы выбираться туда с вами. Идёт?

- Идёт! – воскликнули они хором и бросились мне на шею.

- Ази, - в комнату ворвалась встревоженная Нонна, прижимая руки к груди, - У нас гости...

- Кто?

- Боюсь, тебе не понравится мой ответ...

Тревожность, копившаяся весь день внутри, сейчас стала как никогда ощутима. Отправив детей вместе с Нонной на кухню пить чай с баранками, выдохнула, расправила платье и пошла встречать нежданного гостя.

Глава 4

Дориар

- Ваша Светлость, - приветствовала меня женщина, исполняя лёгкий реверанс, - Какая радость видеть вас сегодня!

- Доброго вечера... - замялся, пытаюсь вспомнить имя незнакомки.

- Ох, простите! Леди Услинийская. Но для вашей семьи просто Кортни. Ваша жена столько сделала для меня! Вы не представляете, скольким я обязана ей!

- Не понимаю, о чем речь.

- Ох, ну как же? Ваша супруга, несравненная герцогиня Мерийская, наша любимая Азалия, так добра к каждому, кому нужна помощь! Вот и меня не оставила один на один с профессором в академии. Вы не представляете, что тогда было... Скажу вам по секрету, - наклонилась женщина ко мне и приложила ладонь ребром к щеке, будто это поможет от любопытных ушей, - Он склонял многих к таким непристойностям, что страшно даже думать об этом! А Азалия единственная не побоялась и добилась его увольнения из академии. Она буквально вытащила меня из лап этого старика! Не беспокойтесь, герцог, я не верю в те лживые сплетни, распускаемые гнусными писаками! Никогда не поверю, что дракон может навредить своей истинной! Я думаю, и даже почти уверена, что вы просто прячете своё сокровище, отгора-

живая её от злых слов высшего света. Сколько у вас уже деток? Ой, истинность... Это просто мечта каждой женщины. Я сама не так давно вышла замуж, и мой супруг не выпускает меня из спальни совсем, - глупо захихикала она, - А вы наверняка уже и потомство не раз произвели на свет. Я права?

- Кортни, любимая, вот ты где! – всплеснул подошедший к нам мужчина руками, - Герцог, - склонил голову, - Простите мою супругу, эти напитки влияют на неё слишком сильно. С вашего позволения, я заберу её.

- Конечно, - кивнул я, задумчиво рассматривая парочку, - Один вопрос напоследок, если вы позволите.

- Конечно, герцог.

- Как звали того преподавателя?

- Ох, у него мерзкое имя! Никогда его не забуду! Его внешность полностью соответствовала гадкой натуре: невысокий, с брюшком и бегающими глазками. Сумир, на мой взгляд, идеально подходит для такого описания. Герцог, прошу, передавайте от меня наилучшие пожелания супруге! Я так жажду встречи с ней!

- Конечно, - сухо кивнул, глядя, как муж, поддерживая эту пьяненькую леди за талию, аккуратно огибает танцующие парочки.

Прошло пять лет, а история с моим названным отцом вновь всплывает. Странно всё это. Я несколько раз слышал такую версию произошедших событий, но ни разу не воспринимал всерьёз. И тут снова. Думаю, леди не проболталась

бы, не выпив она лишнего. Правильно говорят: Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Может, её слова не были ложью...

Дракон внутри вострепнулся, нашептывая мне, что нужно всё проверить. В последние годы он редко выходит наружу. После изгнания истинной он замкнулся в себе, боясь выразить неодобрение моего поступка. Он был не согласен, но я всегда умел задавить его своим авторитетом. Правда, сейчас начинал жалеть об этом. Мы отделились, потому его появление шокировало и дезориентировало меня. Ещё и тихое рычание, вызывающее поверить словам леди и проверить всё заново. Только какой в этом смысл?

Меня устраивает текущая жизнь. Я привык быть свободным и не вспоминал об Азалии уже несколько месяцев, забыв о супруге. Я знаю, что деньги ей отсылают. Моя управляющая хорошо справляется со своими обязанностями и вовремя отправляет весьма внушительную сумму моей истинной.

При слове «истинная» дракон завыл, как преданный пёс, тоскующий по своей хозяйке. Я не пресёк его. Путь он хоть воеет, хоть рычит, главное чувствовать его. Мне не хватает полётов, и сколько я не уговаривал дракона обратиться и полетать, он не соглашается. Вообще не говорит со мной. А сейчас вдруг вострепнулся.

Слова леди не выходили из головы. Не хотелось думать про дядю плохо, но слишком убедительно звучали её слова.

К тому же она явно не в курсе моего родства с Сумиром, иначе не распускала бы эти сплетни, глядя мне в глаза. Что-то не сходилось...

У меня действительно мог бы быть уже наследник. Или даже не один. Ребёнок от Азалии. Мы ведь мечтали об этом в те два месяца, что были рядом... А она всё испортила.

В день свадьбы я страшно напился. Гости смотрели непонимающе, и только тётушка поглядывала одобрительно. Год назад её не стало, и моё душевное спокойствие вновь подверглось атаке. Я осознал, что остался один. Без близких и родных людей, которые всегда могут помочь и посоветовать. Как тогда...

Первые месяцы дракон пытался направить меня в нужную ему сторону, но безуспешно. Моя обида на истинную была столь сильна, что даже дышать было больно. А потом боль уходила, вместе с болтливостью моего зверя. Я стал безразличен ко всему, словно вместе со зверем ушли и мои чувства. Началась долгая дорога из пьянства, разгульничества и многих, очень многих женщин. А также слухи, порочащие весь мой род.

Король неоднократно намекал и даже требовал прекратить мараť высший свет и его, как моего друга. Угрожал сослать меня куда подальше и самостоятельно разыскать мою супругу, но Вильгельм славился тем, что был отходчив, как никто другой. Я скрывался от королевского гнева пару недель, а потом начинал вести прежнюю жизнь.

Только в этот миг драконье и человеческое чутьё подсказывали, что король направляется в мою сторону неспроста. Вильгельм целенаправленно вышагивал по паркетному полу балльного зала с невероятно хмурым выражением на лице.

- Дориар, в мой кабинет, - кинул он, проходя рядом, выхватил бокал с янтарной крепкой жидкостью из моих рук и всунул проходящему рядом слуге так, что парень чуть в обморок от неожиданности не свалился.

Я хохотнул, похлопал паренька по плечу и двинулся за королём, готовясь к новым нотациям.

Глава 5

Дориар

- Как это понимать?! – прогремел голос короля, и на стол передо мной упал конверт со вскрытой печатью.

Я взял его и небрежно вытащил бумагу, сложенную в четыре раза.

«Сосланная герцогиня вынуждена зарабатывать на жизнь ручным трудом! Только сегодня и только у нас: снимки герцогини, убирающей навоз за домашним скотом! Чем же герцогиня прогневала своего супруга-дракона, который признал в ней истинную пару? Не стоит ли за всем этим разгульный образ жизни герцогини? Скоро мы всё выясним, а пока наслаждайтесь искусной работой нашего мастера!»

Из конверта выпали небольшие карточки с зарисовками. Девушка, убирающая лопатой навоз за животными, не была похожа на мою супругу. Или просто художник попался так себе...

Самому мне уж точно не верилось, что такая, как Азалия, может замарать белые тонкие ручки и опуститься до того, чем не занимается даже прислуга в герцогском доме. Я высылаю достаточно средств, чтобы она не только наняла персонал, но и отстроила себе личный дворец. На что уходят деньги, если написанное здесь правда? Да и кто поверит в этот бред? Это точно не моя чистоплюйка-жена.

- Что скажешь? – зло прошипел Вильгельм.

Его дракон был в ярости, вот-вот норовясь выйти наружу. Конечно, сам-то он свою пару холил и лелеял, оберегая от всего на свете. Но и его жена была достойной леди, а не такой, как моя жена-лгунья.

- Это не она, - сухо заметил и швырнул бумаги на стол.

- Ты так уверен? Дориар, ты осознаешь, как тебе повезло, что мои люди смогли перехватить это?

- Мне всё равно на сплетни, мы говорили об этом уже не раз.

- А мне не всё равно, что пишут о втором человеке после меня в королевстве! – заорал он и бахнул кулаком по столу, поднимаясь и возвышаясь надо мной, - Я устал от твоих вольностей! Столько тебе лет? Давно пора обзавестись семьёй и наследниками! Где твоя жена? Почему ты скрываешь её от всего общества? Мне надоело покрывать твои гулянки! Хватит проводить время в борделях и тратить сбережения твоих родителей! Значит так, - резко успокоился он, - Я даю тебе два месяца. Ищи жену, налаживай с ней отношения, выводи её в свет. Делай что угодно, но поднимай свою репутацию из кучи говна! Можно сказать, я разрешаю взять тебе отпуск. На работе ты всё рано появляешься через раз. Тайная канцелярия уже привыкла работать без тебя, и у меня появилась достойная кандидатура для твоей замены. Если через два месяца ты не явишься на рабочее место и не начнёшь действительно работать, а не выпивать - место сохра-

нишь. Если нет, лучше не попадайся мне на глаза до окончания твоих дней. Ах, да, - поднял он палец вверх, показывая важность следующих слов, - Через год род Мерийских должен пополниться. Твой наследник должен появиться в кратчайшие сроки.

- Для чего такая спешка? – удивленно возмутился я.

Король и в самом начале бала намекнул при всех на мой род и его неполноценность без наследников. Но я не воспринял его вечное недовольство всерьёз.

- Хочу быть уверен, что после твоей смерти от алкоголя или полового заболевания род не сгинет навсегда. Не переживай, в случае чего я не брошу герцогиню и вашего ребёнка на произвол судьбы, позабочусь, как о родных. Так что после зачатия можешь смело возвращаться к прежнему образу жизни, если он тебе так дорог.

Сарказм сочился в каждой букве, и в чём-то Вильгельм был прав. На его месте я бы тоже не церемонился с выпивкой и гулёной, которым я стал. Пора брать себя в руки и возвращать всё, что я потерял. Моя должность была когда-то для меня всем, пока не ворвалась истинная и не испортила всё, чего я добивался долгие годы.

- Ты прав, - я встал и одернул камзол, сцепляя руки за спиной в замок, - Спасибо, Вильгельм. Я всё понял. Через два месяца жди меня на рабочем месте. Я не готов уходить на покой.

- Молодец. Ищи жену и разберись уже наконец-то в слу-

хах, что иногда доходят до меня. Именно твой человек разбирался с ситуацией с Сумиром много лет назад. Пора поднять все записи и выяснить, что же тогда произошло на самом деле и почему получилось так, что правда осталась скрыта от тебя.

- Ты думаешь, что Азалия говорила правду?

После слов тёти на свадьбе я добрался до протоколов допроса через неделю и лишь убедился в лживой натуре своей женушки, но раз даже король сейчас просит поднять дело вновь...

- Она твоя жена, так поговори с ней и выясни всё уже для себя. Лично я не понимаю твоих сомнений в этом деле. Всё настолько очевидно, что даже глупо это отрицать.

- Посмотрим.

За пять лет моя позиция в отношении того дела чуть изменилась. Уж слишком часто я натыкался на противоречия. А сегодняшняя болтливая мадам так и вовсе внесла сумятицу в мою голову. Нужно разобраться во всём и провести расследование на трезвую голову и с холодным разумом.

Глава 6

Дориар

Решил не откладывать и отправляться в поместье Азалии на следующий день. Дракон так и не хотел подчиняться мне, поэтому пришлось выдвигаться в путь, как обычные люди – в карете.

Три недели тряски и пыли... Это ад на земле! Не представляю: как выдержу дорогу назад? Если дракон откликнется, путь займёт от силы сутки, если приземляться на короткие остановки. Азалия, конечно, будет верещать и возмущаться, но кто её спросит? Возьму в лапу и унесу, а служанка приедет после.

Я не привык отыскивать плюсы даже в патовых ситуациях, но во время пути у меня было много времени на трезвые размышления, а это очень весомый положительный момент.

Взял с собой документы по делу Сумира. Сделал копии в департаменте в ночь перед отъездом. Пролистывал страницу за страницей, ища мелкие неточности и противоречия. Показания Азалии перечитал раз сто, вглядываясь в каждую букву. А кроме её показаний тут были лишь пара страниц от сокурсниц и слова самого дяди, тоже на несколько абзацев.

Что мы имеем в итоге?

Семь лет назад поступило тайное послание в департамент. Расследованием должны были заниматься другие люди, всё

же тайная канцелярия никогда не занималась столь мелкими делами и кляузами. Но, вчитавшись в заметку, решили поставить меня в известность. Все знали о моём близком родстве с Сумиром.

Вот тоже вроде незаконно давать расследовать дело близкому родственнику. Но мне всегда шли на уступки.

В тот год был просто шквал сложных дел. Я занимался личным делом короля, не в силах отодвинуть текущее расследование на второй план. Поэтому поручил моему лучшему следователю заняться делом дяди.

Вот тут и начинается самое интересное. Записка гласила: *«Всем известно, что в Королевской Академии недолюбливают женщин, но это не совсем так. У некоторых личностей наблюдается просто физическая привязанность к каждой студентке женского пола. Понимаю, что департаменту может показаться это простой женской интригой, но уверяю: это не так! Прошу вас, как сильных и умных мужчин, разобраться в ситуации и защитить слабых женщин – студенток Королевской Академии. Профессор Соринский, а для отдельных женщин подвергшимся его варварскому нападению просто «Сумир» нагло пользуется служебным положением и предлагает студенткам сдать зачёт не с помощью экзамена, где проверяются знания обучающейся, а с помощью умений женского тела. Профессор неоднократно в ультимативной форме склонял студенток к интимной близости. Он настолько не боится правосудия, что предла-*

гает это при посторонних! Вы только вдумайтесь: какой стресс получают приличные непорочные девы, пришедшие за новыми знаниями, получая такие нахальные предложения! Я уверена, что вы, умы нашего общества, найдёте способ наказать наглого профессора и устраните помеху в обучении студенток Королевской Академии. Со всем уважением, студентка, подвергшаяся домогательствам»

Уже в процессе следствия было выяснено, что записка написана собственноручно моей прекрасной супругой. Честно, вчитывался несколько раз и восхищался её слогом и экспрессией, проскальзывающей через слово. Неужели моя тихоня могла написать такое? И сейчас я не говорю о поклёпе на честного преподавателя, я говорю о сути письма. Теперь я убеждаюсь, что не успел узнать супругу как следует. Не распробовал её до конца не только в постели, но и не познал её острого язычка.

Почему-то сейчас я даже хотел посмотреть на неё в гневе. Представлял, как нахмурятся темные брови, как злость полыхнёт в её карих глазах с янтарным отливом, а губы раскроются, чтобы выплюнуть поток недовольства и ярости.

Я не мог представить чёткую картинку. Некоторые черты размылись в памяти. Скажи мне кто составить её портрет - результат наверняка вышел бы неправдоподобен. Роясь в памяти в данную минуту, почуял недовольство дракона, а в следующий миг меня просто ослепило яркой картинкой, подброшенной им перед глазами. Он запомнил всё и сейчас

делился со мной своим тайным и трепетным.

Утро, чувствую приятную тяжесть на теле. Моя истинная во сне забралась на меня и обхватила руками, как крошка-обезьянка. Вцепилась крепко и что-то тихо бормочет, причмокивая сладкими губками. А мои руки пользуются крепким сном самой прекрасной девушки и беззастенчиво путешествуют по шёлковой коже. Тонкая спинка с выпирающими косточками позвоночника. Две теплые ямки на поясице. Гладкие упругие половинки соблазнительной попки, а между ними, чуть ниже, настоящий пожар. Влажный капкан, который притягивает к себе каждую минуту.

Мои пальцы нагледят и спускаются ниже, а Ази приподнимает голову, смотря на меня сонными, как у маленького котёнка, глазками. Улыбается так открыто и доверчиво, что щемит сердце. А потом притрагивается пухлыми губами к моим, шепча перед этим: «Доброе утро, любимый»...

Глава 7

Дориар

- Спасибо, - с благодарностью посылаю дракону и слышу его снисходительное рычание, означающее мою ущербность.

Возможно, но всё со временем забывается, а если усиленно гонишь из головы запечатлевшиеся картинки - тем более.

Зато сейчас точно знаю, что у Азалии глаза янтарно-карего цвета с тёмной каймой окружности, пушистые ресницы, отбрасывающие тень на её щеки, чуть курносый нос, делающий её ещё моложе и нежнее, пухлые губы с острыми уголками, нижняя чуть пухлее, а над верхней - маленькая родинка в самом уголке.

Дорога утомляла меня, но одновременно заряжала, готовя к будущей встрече.

Я не скажу, что в моей разгульной душе наблюдался штиль. Нет. Наоборот. Там, как никогда ранее, бушевали самые сильные штормы, возможные для мужского сердца.

Я старался заглянуть в ситуацию пятилетней давности и банально не понимал, почему не поговорил с Азалией? Почему эмоции столь ярко проявились и выступили на первый план? Но самый главный вопрос оставался прежним: Почему дракон не взял надо мной верх и не разнёс всё там к чёрту? Почему он лишь слабо барахтался, а не возмущался физически?

Дракон внутри меня молчал, не давая мне ответа на такие лёгкие вопросы. Если мыслить логически, ему совершенно плевать на Сумира, для него навсегда останется наивысшей ценностью его истинная, если только и в его душе не зародились сомнения в Азалии.

Когда тётушка была жива, она не уставала увещевать меня в правильности решения. Заверяла, что так и нужно поступать с лживыми девками, а я почему-то принимал её сторону. Удивляюсь: насколько легко я предал Азалию в тот день...

А как бы я поступил сейчас? Когда знаю, что ситуация не настолько однозначна и проста... Когда вспомнил нашу короткую совместную жизнь... Когда понял, что не успел узнать об истинной ничего, кроме её нежности...

Каждый день я спрашивал себя: Я еду в деревню по приказу короля или потому, что сам хочу видеть её?

Но если выяснится, что она виновата в поклёпе? Я смогу простить? Не знаю... Вряд ли она осталась такой же, как пять лет назад. Жалею ли я о словах, брошенных в день свадьбы? Честно – не помню, что и говорил. Помню лишь уверенность в правильности своих действий.

Наверное, если выяснится, что Ази виновна, настоящих отношений между нами никогда не будет. Фикция, притворство, обман короля, чтобы показать счастливое воссоединение семьи. Я смогу сделать ей ребёнка и отослать обратно. А там у меня появится постоянная отговорка. Ехать далеко,

климат полезнее в горах, жена ещё не оправилась...

Потом, лет через пять, вновь можно приехать к ней и сделать второго малыша. А вот когда сыновья войдут в пору юношества и им потребуется твёрдая мужская рука, можно будет и забрать в столицу. А Азалия пусть так и остаётся в деревне. Может, я даже разрешу ей устроить свою жизнь после того, как заберу детей.

Не хотелось думать, что у неё уже сейчас появился мужчина. Моя жена не посмела послушаться моего приказа, надеюсь. А даже так, мне главное – чтобы ребёнок был зачат от меня. А вот королю нужна чистая репутация. Только как мне к ней вернуться? За эти пять лет я много всего натворил и много где успел запачкаться, судя по запискам газетчиков. Но вот были ли те статьи правдивы? Процентом на пять, максимум. И явно не в тех красках, что были расписаны.

А вот с замужними предаваться плотским утехам и даже флирту, что боле применимо в моем случае, отныне не стоит – это я знаю точно. Слишком много проблем от них и их идиотов-мужей. Тюфяк, не способный удовлетворить женщину в постели, вообще не должен жениться, чтобы потом не обзаводиться оленьими рогами.

Хах, да, многое за это время произошло. Иногда от сплетен газетёнок становилось смешно. Особенно, когда брали интервью у такого мужа-оленья, и он рассказывал, какой я плохой, совратил его женушку, чуть ли не девственницу, и испортил ему спутницу жизни. Фух, сколько пафоса было в

этих лживых речах!

Сотни мыслей прокручивались в голове. Я представлял, как пройдёт наша встреча после стольких лет. Остановился на одном, самом вероятном варианте: Я подхожу к воротам, Ази видит меня и бросается в объятия, целуя меня во все места, куда дотянется пухлыми губками. Дальше мы перемещаемся в спальню, где я, наконец, снимаю напряжение от трёхнедельного воздержания. Если повезёт, сразу заделаю ей наследника. А дальше жена прыгает от счастья, когда понимает, что ссылка закончена и шикарная столица вновь открыта для неё. Разумеется, она будет просить прощения за своё поведение и падать передо мной на колени. Но я ещё подумаю, прощать ли её.

- Простите, Ваша Светлость, но дальше не проедем. Колесо в камень вошло глубоко слишком. Но тут идти минут десять через горы. Могу сопровождать вас. Только багаж могут растащить за это время без присмотра, - потупившись и почёсывая густую бороду, сообщил мой лакей.

- Я пройдуся, а ты чини и подъезжай через объезд к поместью.

- Слушаюсь, Ваша Светлость.

Вышел из кареты, поражаясь негостеприимному краю, уже с первых минут показывающему, кто тут хозяин. Холодный воздух неприятно проникал в ноздри, замораживая лёгкие, а мелкие камни врезались в подошву тонких ботинок.

Я ни разу до этого не был в поместье в этих краях и теперь

рад этому. Даже не помню, как именно оно стало принадлежать моей семье, да сейчас это и неважно.

Глава 8

Дориар

Горы приняли меня максимально негостеприимно. Идти неудобно, местами скользко на гладких и влажных камнях. Так я ещё и заблудился, похоже! Забрёл в ущелье с ручейком, шустро сбегаящим вниз по скалам. Поёжился от холодного ветра. Даа... Переодеться не додумался, а стоило бы. Кажется, море алкоголя и правда дурно повлияло на мой разум. Соображаю медленно, чувствую странное раздражение, которому не могу найти причину. Ещё и ноги дрожат от трехнедельной тряски.

Замер на месте с открытым ртом, когда заметил двух детей лет пяти, шустро сбегаящих по камням в мою сторону. Они совсем не обращали внимания на погоду и внешние раздражители в виде капель воды на камнях и неудобного спуска.

Девчонка озорно хохотала, убегая от мальчишки, а тот что-то хмуро высказывал ей. Кажется, просил быть осторожнее и предупреждал, что матери не понравится их путешествие к источнику. Ага, не понравится... Что же за мать там такая, что дети без присмотра по горам ползают? Наверняка местная запойная, хотя дети ухоженные... Наверное, помогает кто.

- Митька! Давай шустрее! – крикнула малышка, как я по-

нимаю, брату.

- Али, мама точно будет ругаться, - пробурчал он в ответ, смотря себе под ноги и очень осторожно наступая на каждый камень, в то время как девчушка скакала, как горная козочка, не боясь ничего.

- Не будет! Мама добрая и любит нас!

- Это тебя никогда не ругают, а я несу за тебя ответственность, - важно продекламировал чьи-то слова паренек.

Ох ты ж! Такой мелкий и такие речи толкает! Не знаю, как быстро развиваются дети, но эти двое точно смышлёные не по годам. Девчонка уже манипулирует и братом, и матерью, крутя как хочет, всеми, кто попал под её обаяние. А паренек вроде и ответственность чувствует, но и отказать малышке не может. Видно, что любит и за её шагом больше следит, чем за своим, боится, что упадёт кроха.

- Ой! – воскликнула малышка, добежав до меня и покачавшись, - Здравствуйте, - присела в милейшем реверансе, поддерживая своё платье, - Простите, но вы стоите на дороге. Отодвиньтесь!

Ого, какой командирский тон прорезался. Откуда только?

Взглянул на девчонку по-другому. Красивая, как фарфоровая кукла на витрине лучшего столичного магазина игрушек. Глаза голубые и ясные, брови темные и слегка нахмуренные сейчас, ресницы светлые и длинные. Носик-кнопочка маленький и курносый. Губки алые и маленькие, ну точно кукла! А волосы... Золотистые и кудрявые, длиной чуть

ниже плеч. Она так похожа на кого-то, словно я видел уже её только на старых картинах...

- Добрый день, - слегка склонил голову в ответ, - Дорога слишком узкая, в воду я отойти не могу. Поэтому нам всем придётся пойти в сторону деревни. Вы ведь там живёте?

- Да! – звонко выдала малышка.

- Али! – шикнул на неё брат и серьёзно уставился на меня, не подходя слишком близко.

- Мить, ну это же не тайна! – поджала губы кроха.

- Нельзя беседовать с незнакомцами! Пошли домой! Мама нас уже потеряла.

- Откуда знаешь? – шустро переменялась девочка, хитро глядя на брата.

- Просто знаю. Пошли.

Мальчик протянул ей руку, помогая переступить обратно на большой скользкий камень, с которого она только что лихо прыгнула. Малышка сделала неуверенный шаг - всё же размер камня слишком велик для неё, и покачнулась, заваливаясь назад.

- Аккуратнее, светлячок! – воскликнул, не понимая, что творю и почему называю её именно так.

Сам не понял как, но она оказалась в моих руках. В этот же миг мой дракон зарычал, а потом замурчал! Мой зверь замурчал от ощущения этого маленького тёплого комочка на моих руках! Он ни разу не издавал таких звуков и мне стало даже стыдно.

- Ты голодный? – спросила малышка, любопытно задрав курносый нос, - Вон как живот песни поёт.

- Какие песни? – заторможено переспросил.

- Ну как какие? – смотря на меня, как на дурака, спросила она, - Голодные! Говорит тебе: дай мне поесть! А ты не слышишь. Эх ты! – махнула на меня ручонкой и задргала ножками, приказывая поставить мелкую принцессу на землю.

- А ну не смей больше прикасаться к ней! – зло прорычал мальчишка и не успел я разогнуться в полный рост, как в меня попал холодный мерзкий сгусток чего-то плотного и жидкого одновременно.

- Бежим, Али! – последнее, что я услышал от этого сорванца.

Глава 9

Дориар

Глина отмывалась плохо! Я был в грязи, казалось, с ног до головы! Попытки оттереть камзол с треском провалились, и я решительно плюнул на это дело. Отмывал лишь волосы, лицо, шею и руки. Для этого пришлось раздеться по пояс.

Стоять с голым торсом и обливаться ледяной водой - то ещё испытание. Ветер обдувал мокрое тело, и у меня уже не попадал зуб на зуб. Даже кости мои болели и ныли от холодного воздуха. Сейчас я в полной мере понимал, насколько запустил себе за эти пять лет. Я перестал уделять время своему физическому состоянию и угробил то, что было. Красиво очерченные мышцы сохранялись благодаря драконьей сущности, но выносливость человека страдала. В прошлой жизни, до встречи с истинной, я мог плавать в холодном зимнем озере, не замерзая несколько часов. Тогда мой зверь подогревал кровь, и его огонь пульсировал и в моих венах. Нынче всё иначе и нужно, наконец, заняться собой.

После встречи с ребятиной зверь оживился и вопил, приказывая бежать за прокащиками. Зачем? Почему он порывается охранять девчонку?

Пацан тоже не промах, похож чем-то на меня в детстве. Смелый, серьёзный и, что уж скрывать, наглый. А вот девочка - само совершенство. В голове назойливо крутились кар-

тинки из прошлого.

Я, мелкий, пробираюсь в семейную библиотеку, чтобы найти красивые истории о подвигах драконов. Во всех этих историях был один общий недостаток – в конце каждый дракон находил свою истинную. Но я пролистывал страницы с романтическими рассуждениями и добирался до эпичных сражений.

В этот раз я тоже вознамерился тайно прочитывать новую историю. Только вот незадача! Я прочитал все книги, что были в детской библиотеке. Теперь придётся идти в запретную часть. Пройдя тайным ходом нашего родового поместья, вышел в огромном читальном зале с десятью диванчиками и креслами. Приглушённый свет падал от ночника, сиротливо оставленного на столе. Я пошёл вдоль стены, разыскивая нужный раздел, но моё внимание было приковано не к тому, зачем я пришёл сюда.

На стенах длинными рядами висели портреты моих предков и моей семьи. Даже новый успели добавить. В прошлые выходные мы позировали всей семьёй. Два дня пыток... Стоять и не шевелиться оказалось сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Я уже собирался двинуться дальше, но старая картина, отчего-то не замеченная мною ранее, привлекла. Маленькая светловолосая девочка с забавными овечьими кудряшками и чистыми голубыми глазами держала за руку мальчика чуть старше. Серьёзный, строгий, нахмуренный, он стоял ровно,

будто проглотил палку, и смотрел прямо, не пряча взгляд и не убегая. Девчонка же смотрела на него, ожидая, что сейчас он повернёт голову и одарит её ответным взглядом.

- Нравится? – тихо прошелестел голос матери, а на мои плечи опустился её платок.

- Ой! Прости, я не хотел сюда приходить без разрешения, но у меня закончились книги, - принялся оправдываться я.

- Ничего страшного, милый. Это твой дом, и ты можешь ходить, где захочешь.

- Отец так не считает.

- Он запретил тебе посещать оружейную и это правильно. Скоро настанет твоё время, и ты ещё устанешь от постоянных тренировок, - погладила меня мать по волосам и перевела тему, кивая на картину, - Нравится?

- Ага, а кто это?

- Не узнаешь? – приподняла она брови и улыбнулась.

- Ты? – удивлённо воскликнул я, - А рядом папа?

- Да. Мы росли вместе. С самого детства твой отец защищал меня и был всегда рядом, а когда пришла юность, мы поняли, что любим друг друга. Его дракон почуял во мне истинную ещё в детстве, а твой папа стеснялся мне об этом сказать. Знаешь, как он меня называл?

- Как?

- Мой светлячок, - ласково улыбнулась она воспоминаниям, - Дориар, когда встретишь ту самую, береги её и никогда не обижай, договорились? Она станет твоим сердцем и

одарит такой любовью, что станет страшно от одной мысли о разлуке. Люби ту женщину, что выберет дракон. Пообещай мне.

- Обещаю.

Я не вспоминал об этом никогда. А сейчас понял, на кого похожа эта малышка и осознание напугало меня. Дракон вновь заворчал, не одобряя мою медлительность. Тело даже перестало потряхивать от холода, а по венам побежало тепло – отголосок недовольства моего зверя.

Но это же невозможно. Такое совпадение не может быть случайностью. Только если это не...

Глава 10

- Добрый день, - обратилась я к мужчине, мнущемуся у наших ворот, - Чем обязана?

- Ваша Светлость, рад встрече. Я лакей супруга вашего, герцога Мерийского.

Я растерялась, не найдя, что ответить или спросить. Как он здесь оказался и зачем? Неужели это связано с новостями из газеты и мой дорогой супруг прислал свидетельство о разводе, чтобы подыскать достойную мать будущего наследника?

- Слушаю вас, - откашлявшись, произнесла.

Голос просел от волнения, и в горле появился неприятный ком, который никак не получалось сглотнуть. По рукам прошла мелкая дрожь, а сердце забилося в ускоренном ритме.

Если Дориар решил развестись со мной, жизнь вряд ли повернёт в счастливое русло. Я понимаю, что сейчас зависима от супруга, от титула и положения. А главное, что наши дети зависимы от мудрости родителей. Если меня из своей жизни Дориар легко может вычеркнуть, то их уже не получится. В случае развода мои дети могут лишиться титула, если у короля появятся сомнения в их крови. Дориар легко может отвергнуть наследников, как поступил когда-то со мной.

Я не хочу, чтобы мои дети прочувствовали все унижения, через которые прошла я, когда семья отреклась от меня. Это

вечный повод для насмешек и сплетен. Только я была в том возрасте, когда на это мало обращаешь внимания, а у моих малышей так пройдёт вся жизнь.

Затаив дыхание, я ждала дальнейших слов слуги моего супруга.

- Я хотел бы разгрузить карету. Прошу, Ваша Светлость, разрешите мне или пригласите герцога.

- Кого? – опешила даже сильнее, чем после первых слов.

- Вашего супруга, - повторил мужчина раздражённо, что было крайне непозволительно в разговоре с герцогиней.

Я нахмурилась, пытаюсь разобраться в происходящем.

- Вы что-то путаете, - холодно произнесла я, призывая спокойствие, - Мой супруг никогда не бывал в этом доме. Не знаю, зачем вы здесь, но мне ничего не нужно от Его Светлости. Уезжайте туда, откуда приехали.

Я развернулась, собираясь зайти в дом, но шум со стороны гор заставил меня остановиться и обернуться.

К своему стыду, я громко рассмеялась, глядя на открывшееся представление. Вижу подобное впервые и, кажется, мы нашли нашу пропажу.

- Что случилось? – выбежала встревоженная Нонна и зажала рот ладонями, сдерживая неуместный смех.

Из того самого ущелья, куда любят сбегать наши сорванцы, бежал обнажённый по пояс мужчина. Хорошо бежал, быстро. Так, что только ветер мог бы угнаться за ним. Или козёл.

У деда Елизара сбежал больно ретивый, да характерный козёл пару дней назад. Красивый, с большими рогами и белой длинной бородой. Размеры козлика тоже были под стать его имени, как-никак целый Врангель жил у нас по соседству. А сейчас гнал неугодного путника к деревне, иногда подгоняя тычком крепкими рогами по мягкому месту.

Лакей всполошился и заорал, приводя нас всех в чувства:

- Ваша Светлость! – и кинулся наперерез козлу.

А я только сейчас вгляделась в до ужаса знакомое лицо с голубыми глазами и солнечными кучерявыми волосами, не веря увиденному.

Наверное, каждая жена, оказавшаяся в подобном положении, мечтает увидеть подлеца именно таким: загнанным, несчастным, потным от бега и усталости, а главное – подбитым в наглуую задницу и распластавшимся у моих ворот благодаря ретивому козлику.

Врангель, взглянув на упавшего в кусты Дориара, красиво тряхнул бородкой, оглашая свою победу, и потопал к деду Елизару, входя в свои владения без стука.

- Мам, - дернула меня за подол Алияна.

- Что, милая? – склонилась к ней, прислушиваясь к детскому шепоту.

- Это он, - ткнула пальчиком в поднимающегося с помощью слуги, Дориара.

- Кто? – спросила, ожидая, что кнопка как-то догадалась, что Дориар – её отец.

- Тот дядя, в которого Митька грязью пульнул.

Ой-ой, как бы сдержаться и не рассмеяться вновь от услышанного. Наверное, моё лицо покраснело от сдерживаемого смеха. Хотя дети за меня папочке немного отомстили. Представив выражение лица герцога в мгновение приземления кома грязи на Его Светлость, подавилась воздухом. Ох... как тяжело сдерживать истерический хохот, так сильно рвущийся из груди.

- Мамочка, с тобой всё хорошо? – заботливо уточнила малышка, а я только угукнула в ответ, боясь разлепить губы.

- Да, герцогиня, всё ли с вами хорошо? Или вы не рады видеть супруга после столь долгой разлуки? – холодно прилетело мне в спину.

Глава 11

- Боюсь, Ваша Светлость, удовлетворения от моего ответа вы не получите, - выпрямившись, произнесла я.

Смешинки из голоса пропали, стоило услышать его голос. В голове всплыли слова, сказанные им на нашей свадьбе, и поэтому я физически не могла улыбаться этому подлецу и негодяю, так хитро воспользовавшемуся драконьей истинностью и затащившему меня под венец слишком рано.

Я не умаляю своей вины. Но на тот момент у меня не было опыта в делах любовных совершенно и не удивительно, что я ошиблась, поверив громким словам и нежным мужским ласкам.

Дориар изменился. И далеко не в лучшую сторону. Даже плечи уменьшились, что ли? Похудевший, уставший, потрепанный, с синяками под глазами и впалыми щеками. Глаза поблекли, не было прежнего сияния и отблеска его зверя. Губы герцога больше не манили мягкостью и свежестью. Обветренные и с трещиной на нижней. Мышцы на его теле тоже будто сдулись. Нет, рельеф остался, но не таким, каким я его запомнила.

Дориар что, не ел все эти годы?

Ещё и без камзола... Спрашивается: Откуда так резво удирал мой дорогой супруг, что даже сорочку накинуть не успел? Не удивлюсь, если за время пути к нашему дому он

соблазнил какую-нибудь вдовушку или даже замужнюю даму.

Я удивилась сама себе, когда поняла, что рассматриваю Дориара скорее с научным интересом, как мышонка, попавшего в лапы кота. Моё сердце не выпрыгивало из груди, как это было пять лет назад. Я не горела под его взглядом. Тело не молило о большем. А нужно ли мне вообще это большее? За пять лет женское желание ни разу не просыпалось.

Муж же рассматривал меня с жадностью, проходясь по каждому уголочку тела с присущей ему придирчивостью. Только недостатков не находил. А откуда им взяться? Физическая работа и двое маленьких детей не позволяют долго разлёживаться и предаваться послеобеденному сну. Чистый воздух опять же, горы, природа...

Чем дольше Дориар вглядывался в меня, тем тяжелее становилось выражение его лица. Брови сошлись на переносице, губы поджаты, как от досады, а в глазах, всего на миг, но промелькнул прежний огонёк его дракона.

Наконец, закончив с осмотром моего тела, герцог переключился на Алиану, прятавшуюся за моей юбкой.

- Почему не сообщила? – сухо и хрипло спросил он.
- Думаю, нам следует пройти в дом, Ваша Светлость. Герцогине не следует принимать столь дорогого гостя на пороге, не так ли? Или я позабыла светский этикет? – скопировала его тон я.

- Нет, дорогая супруга, вы всё правильно помните.

Развернувшись и протянув дочери руку, зашла в дом, где Нонна уже суетливо и по привычке что-то ворча себе под нос, накрывала на стол, стоящий посередине комнаты.

Митька сидел на моём кресле, сложив руки на груди. Ой, плохо... Когда мой сын в таком настроении – пощады не жди. И правду-матку рубить будет, и на титулы не посмотрит, выскажет всё, что думает. Хотя мои крохи и были малы, но больно уж сообразительны и развиты не по годам.

Мне кажется, что им пришлось повзрослеть так рано из-за меня. Мне тяжело было в первые годы, они видели такую мать: вечно уставшую и печальную. Я никогда не скрывала от них проблемы и трудности, говоря всё прямо и не приукрашивая. Вот и выросли удивительно рассудительные крохи.

- Демит, - мягко надала голосом.

Я обучала детей всему, что знала сама. Этикет, правила поведения, иерархия в обществе, обязанности как наследников. Об отце они знали правду. Я не видела смысла скрывать что-то и рассказывать сказки. Рано или поздно малыши столкнутся с реальностью, и грязная правда может ударить слишком сильно по неокрепшему детскому разуму. Поэтому легкая версия событий для детей была выдумана, продумана до мелочей и рассказана не один раз.

Демитриар помотал головой, отказывая подчиняться, и надулся ещё сильнее, сводя темные брови к переносице и становясь до пугающих мурашек похожим на Дориара.

- Демитриар! – уже громко и повелительно произнесла я,

- Встань и поприветствуй гостя!

Сын надул губы и сморщил нос, но поднялся и подошёл ко мне, беря за вторую руку. Я повернулась и встала лицом к мужу, глядя на него выжидающе.

Дориар же смотрел странно на нас. Слишком спокойное лицо, наверное, даже скорее растерянное и обескураженное, но плохо скрытое за маской непринуждённости. Глаза лишь горели внутренним светом его дракона, выдавая мужа с потрохами.

Дориар тяжело сглотнул и разомкнул плотно сжатую челюсть, готовясь что-то сказать, но не успел.

- Не надо! – выступил вперёд Демит, выходя вперёд и таким образом закрывая нас с кнопкой, - Мы знаем, кто вы!

- И кто же? – просипел Дориар, смотря на Демита с узнаванием чего-то родного в каждой чёточке.

- Вы – мерзавец и гульный герцог! Вы сослали нас сюда и даже ни разу не приехали! Мы вам не нужны, а вы не нужны нам! Мама, прогони его!

Глава 12

- Воспитание - не ваш конек, дорогая супруга, - скупно прохрипел герцог.

После слов сына замер, кажется, весь мир. В доме воцарилась тишина. Все замерли и не шевелились. Даже шум ветра в горах стал приглушенным и выжидающим, будто думал, когда же лучше грянуть северным, сносящим всё на своём пути ветром.

При встрече с мужем и разглядывании его торса моё внутреннее спокойствие оставалось непоколебимым, но после слов Дориара лицо запылало. Щёки украсил румянец, надеюсь, не слишком яркий, похожий на болезненный, а тот, что принимают за признак смущения. Только кого пытаюсь обмануть? Румянец на моём лице – проявление стыда и лишь дополнительное подтверждение слов мужа. А это не так!

- Не вам меня судить, герцог. Неуместно вести такие разговоры при детях, но будьте уверены, я запомнила эту фразу и позже прокомментирую её, - глянув холодно на супругу, уточнила я и обратилась к сыну, - Демитриар, твоя речь слишком груба, хоть и отражает суть. Мы поговорим позже, а сейчас давайте выпьем чаю. Ваша Светлость, не соизволите накинуть что-нибудь? А то наш край суровый, того и гляди, как бы не отморозить жизненно важные органы, которые у вас, мой дорогой супруг, и так поистрепались за эти годы,

судя по словам газетчиков.

- Спасибо за совет, дорогая супруга. Вы, как я посмотрю, не пропускали ни одной новости обо мне. А сейчас ваши слова слишком сильно пропитаны ревностью. Или мне кажется, и это просто забота об отце ваших детей? – спокойно поинтересовался муж, а в его глазах запылали яркие игривые нотки тепла, исходящие от его дракона.

- За чужих людей не имею привычки волноваться. А ревновать можно лишь дорогого вашему сердцу человека. Таким вы для меня уже не являетесь.

- Чужого, значит? – процедил он, беспомощно ища взглядом своего лакея.

Тот подоспел, как будто только и ждал этого. Протянул герцогу белоснежную сорочку и чистенький камзол, на который уже засматривались мои дети и о чём-то безмолвно договаривались. Ага, значит, заговор. Что ж, дорогой супруг, я играю точно не на вашей стороне.

Предпочитаю закрыть глаза на будущие шалости моих сорванцов. Отец не вспоминал про них пять лет, может, хоть сейчас они отыграются. Мои дети никогда не были злыми, поэтому максимум, который можно от них ожидать – это подпорченный гардероб герцога или мышь в постели, к примеру.

Помню, когда детям исполнилось три года, с утра всех ждал сюрприз. Пара больших зеленых жуков в банке на празднично накрытом столе. Нонна пищала, я стояла в сту-

поре, а дед Елизар держался за живот от хохота.

- Мамочка, смотри, какие они красивые! – щебетала кнопка тогда, - Это вместо цветов будет, хорошо? А потом мы их оставим себе.

- Нет! – только и успела выкрикнуть, пока малыши не вытащили живность из банки и не поселили у себя под подушками.

Даааа... Затеяники они у нас те ещё. Так что и внезапно нагрянувшего папочку без внимания не оставят. Надеюсь... Ага, проявляю не свойственную герцогине ехидцу. Но что поделать - обиженная девочка до сих пор сидела у меня внутри, не желая забывать поступок когда-то любимого мужчины.

- Уже всё готово, Ази, - подошла ко мне Нонна, намеренно игнорируя герцога.

- Спасибо. Нонна, может, вы сходите все вместе к деду Елизару? Проведаете его.

- Конечно! – обрадовалась она, протягивая руки детям, - Пошли, малыши, прогуляемся немного.

Лия и Демит уставились на меня и ещё крепче схватились за руки, отказываясь уходить. Посмотрела на дочку строгим взглядом и под ним она уступила: понурила голову и вложила крохотную ладонь в пальцы Нонны.

Сын же упорствовал, играя со мной в гляделки. Ох и характер! Дракониий!

- Демит...

- Я не уйду! – притопнул он ногой.

- Демит, пожалуйста. Сходите и прогуляйтесь. Мне нужно поговорить с герцогом, а потом мы все вместе побеседуем, и ты задашь отцу все вопросы, которые задавал все эти годы мне. А сейчас иди.

- Ладно, - он сурово взглянул на дракона и произнёс, обращаясь ко мне, - Но если что, ты кричи! Мы услышим!

- Хорошо, - погладила своего вредину по волосам.

Мы дождались, когда Нонна вновь наденет детям сапожки и накинёт кофточки, дело было к вечеру – поднимаются особо холодные ветра. Только за ними захлопнулась дверь, я обернулась к мужу и жестом пригласила присесть за скромно накрытый стол.

- Теперь мы можем поговорить без детских ушей. Не стесняйтесь, дорогой супруг, выражения подбирать необходимости больше нет. Впрочем, вы и раньше себя этим не утруждали.

Глава 13

Мы сели друг напротив друга. Я по-простому откинулась на спинку стула и сложила руки на груди, создавая видимость защищённости и хладнокровия. Дориар же не забывал об идеально ровной осанке, сидя, как на приёме у короля. Мы провели так несколько минут, а может и больше. Для меня сейчас время будто замерло, и оценить точно, сколько минут прошло, мой разум был не в силах.

Я не смотрела на супруга, рассматривая пейзаж за окном. Порывистый ветер трепал худенькую яблоню, которую мы оберегали пять лет, надеясь, что в этом году получим больше урожая. Но каждый год наша яблоня приносила ровно один плод, который дети делили на четыре части – по числу жителей в нашем крохотном домишке.

Устав от моего невнимания, Дориар громко вздохнул и опустил руки на стол, переплетая пальцы в замок. Спина его вдруг расслабилась и приобрела вид не такой ровной доски, как до этого. Всё это я замечала уголком глаза, так и не осмелившись прямо взглянуть на него.

Не боязнь ненависти и холода в его глазах заставляла меня так поступать. Я опасалась своей реакции. Сейчас нет сдерживающих элементов в виде детей или Нонны и мои эмоции начали подниматься из-за плотной заслонки, выстраиваемой годами. Мне трудно было разобраться в себе. Герцог явился,

как гром среди ясного неба, внеся сумятицу в размеренный и привычный образ жизни.

Хотела я его видеть? Не знаю... Я хочу определённости, и эта встреча может, наконец, внести её в мою жизнь.

- Даже ничего не спросишь, Ази? – хрипло спросил он.

Я повернула голову в его сторону, смотря с изучающим интересом и напряжением. Пять лет назад, увидя его таким, я уверенно сказала бы, что дракон растерян и угнетён, но сейчас, зная его гнилую душу, я не могу утверждать этого. Да, на осунувшемся лице сквозили эмоции, которые в народе называют сожалением и раскаянием, но это не подтверждение его истинных чувств.

- Это вы приехали. Значит, и вопросы есть у вас, - спокойно произнесла я.

- И всё же. За пять лет ты ни разу не написала мне. Не приехала в дом мужа. Ты будто и не страдала от разлуки.

Возмущение возникло столь резко, что щёки запылали от сдерживаемой ярости.

- Смешно бросаться такими заявлениями, герцог. Как послушная жена, я следовала вашим приказам. А про страдания от разлуки не вам рассуждать. Насколько знаю, вы быстро утешились и продолжаете грешить этим до сих пор. Так что говорите прямо: Зачем вы здесь? А после отправляйтесь обратно к своей жизни, где никогда не было нам с детьми места.

Драконьи глаза вспыхнули и тут же погасли. Кажется, До-

риар хотел возмутиться и вспыхнуть, нападая на меня словесно, но его дракон взял верх, направляя чувства человеческой половины. Муж сжал пальцы в кулаки и упёрся ими в стол. Скосил глаза на твёрдую поверхность деревянного стола, покрытого чуть посеревшей скатертью.

- Смею надеяться, что ты не так и хладнокровна, как пытаешься показать. Вижу, - он кивнул на сегодняшнюю газету, случайно оставленную мной на краю стола, - Ты следишь за моей жизнью, значит, не всё потеряно. Твои чувства всё ещё живы ко мне, а следовательно, проблем не должно возникнуть.

- О чём ты? Проблем с чем?

Слова о моём якобы интересе пожелала опустить, не давая новый повод зацепиться и разгореться спору.

- Азалия, ты всё ещё остаёшься моей супругой и истинной моему дракону. Раз ты прочла статью, тебе наверняка известно, что Вильгельм настаивает на соблюдении норм и правил высшего света. Я хвалю тебя, ты поступила как мудрая жена и не наделала глупостей, сохранив жизнь нашим детям и не покидая этот дом все эти годы. Надеюсь, ты не была замечена в порочащих связях.

- Как вы, например? – презрительно кинула я, стараясь не показать, как сильно зацепило меня замечание о сохранности жизни двойняшек. В моей голове ни разу не промелькнула мысль избавиться от собственного дитя, даже помня, кто его отец.

- Хм, - он усмехнулся и почесал заросший щетиной подбородок, - Это всё в прошлом. Сейчас на кону моя карьера, а для меня это очень важно. Я готов пересмотреть свои принципы и взгляды на жизнь, если и ты пойдёшь мне навстречу.

- Звучит как сделка, - сухо отметила со странной обидой в голосе.

- Пока будет так. Сделка. Расчёт. Договорной брак. Думай, как тебе угодно, - выпалил Дориар на одном дыхании.

- А раньше было не так? – усмехнулась я в ответ.

- Нет.

- И что значит «пока»?

- Есть один вопрос, в котором я должен поставить точку. После этого я решу, какой формат отношений у нас будет.

Глава 14

- А не поздно ли будет, Ваша Светлость? Мне надоело так жить. Я понимаю, что мы связаны истинностью, в которой я сейчас очень сомневаюсь, что у нас общие дети, но какая разница, как мы с ними будем жить? Если и так пять лет жили одни. Вы, дорогой супруг, нагло бросили нас на произвол судьбы, посылая жалкие крохи с герцогского стола! Содержания, высылаемого мне, не хватало на пропитание одной меня! Дом, в который вы нас сослали, был разрушен, и нам помогли добрые люди, иначе ещё в первый же месяц, уверена, мы с Нонной подхватили бы горячку и сгинули бы здесь, так и не дождавшись помощи! Вы даже не ответили на моё письмо, в котором я известила вас о рождении детей! Ни строчки вы мне не написали, а сейчас смеете обвинять меня в идеальном послушании мужу? Не такого ли вы жаждали, отправляя молодую супругу с последними наставлениями на другой конец континента?

Ярость, копившаяся с момента появления герцога на моём крыльце, наконец, начала выходить наружу. Мне было жутко больно и обидно, что когда-то идеальный и любимый мужчина даже не чувствует вины за собой! Он даже не раскаивается за всё, что успел совершить. О каких чувствах и браке, пусть даже фиктивном, может идти речь, если меня банально не уважают?

Лживое сострадание и жалость в его взгляде лишь усугубили мою злость. Я не верю больше! Не могу и не хочу верить этому подлому трусу, не отважившемуся даже объясниться с женщиной, с которой разделил не одну ночь.

- Ваша Светлость, Алияне и Демитриару сейчас четыре года и четыре месяца. В четырнадцать лет у них будет первый оборот и вступление в юношеский период, когда звериная суть будет тянуть их больше к тому родителю, который обладает схожей силой. С четырнадцатилетия двойняшкам не столь буду нужна я, как вы. Они будут нуждаться в вас. Я прошу... Нет! Я требую, чтобы вы дали мне развод после их первого обращения! До этого времени я обещаю не проявлять непослушания в вашем доме. Вы вновь сможете реабилитироваться в глазах короля, высший свет увидит нас с вами и ваших наследников, со временем забудутся ваши гулянки и развлечения на стороне, всё станет как прежде. Для вас. Я не буду роптать на ваши похождения по борделям и не буду претендовать на вашу постель, поверьте, мне это не нужно боле. Мы будем формально соединены узами брака.

Я судорожно выдохнула, переводя дыхание после столь бурной речи. И только собралась продолжить, как герцог перебил меня.

- И ты так просто откажешься от детей после их обращения? – процедил Дориар сквозь зубы.

- Безусловно, нет! Я люблю их больше жизни и никогда не оставлю! Я буду рядом, пока нужна им. Поселюсь на окраине

и устроюсь работать. Дети всегда смогут обратиться ко мне, если им потребуется помощь. Всё будет проще, чем вы думаете. Мы покажемся в столице, а потом сможем вновь уехать сюда. Вы забудете о нас на долгий год, а если повезёт, то и два! Мы будем приезжать по вашему требованию, а потом возвращаться и не мешать вашей жизни. Я могла бы попросить у вас развод прямо сейчас, но полагаю, что вы откажете мне. Ведь так?

- Верно полагаешь, Азалия, - прошипел не Дориар – прошипел его дракон, показывающийся мне через светящиеся глаза мужа.

- Тогда мы договорились? – с надеждой спросила я.

- НЕТ! – рывкнул он, и от этого звука затрещали тонкие стёкла в оконных рамах, - Никогда тебе не видать развода! Драконы с истинными не разводятся! Ты навеки принадлежишь мне и точка!

- Тогда где ты был эти чертовы годы?! – вскочила и заорала я, нависая над ним, - Где ты был, когда я тряслась в грязной карете с твоими детьми под сердцем? Где ты был, когда мы приехали сюда – в разрушенный дом? Где ты был, когда я рожала двоих, а потом написала тебе, но так и не дождалась хотя бы весточки? Где ты был всё это время? Что ты замолчал, герцог? А я скажу сама! Ты развлекался с девками из борделя, ты пропивал деньги своей семьи, ты предавал нашу истинность раз за разом, ложаешься с другой. Ты предал меня в тот день, когда без объяснений отправил сюда и я все эти

годы не могла понять: за что? Что такого я тебе сделала, что ты прогнал меня, даже не дав насладиться единственным в жизни праздником?

И это было правдой. Хотя моя семья и принадлежала к аристократическому роду, богаты мы никогда не были, а я ещё и разнилась ото всех. Поэтому, представив меня высшему свету впервые в шестнадцать лет, родители так и не вывели меня больше в круг элиты. Я всегда отличалась и уже тогда они подозревали, что в хорошие руки меня не пристроить, а потом моё поступление в академию...

Извечная погоня за идеальной фигурой и чистой кожей с детства лишили меня такого удовольствия, как сладости. Даже на мои дни рождения не собирали гостей и не заказывали большой праздничный торт, мне дарили книги. Одну на каждый праздник.

Поэтому свадебное торжество должно было стать первым полноценным праздником в моей жизни. Я, старательно, тратя на это всё свободное время, выбирала украшения, составляла карты посадки гостей, прощупывала каждую салфетку и отглаживала некоторые сама.

Но завершающим аккордом праздника должен был стать пятиярусный торт с кремовыми розочками и свежей клубникой, а на самой вершине - две фигурки, которые я лепила вместе с кондитером. Большой дракон и хрупкая дева в белом платье, как символ моей преданности и полной отдачи Дориару. Вот чего я так ждала. Несколько недель я отказы-

валась от всего, что могло добавить лишние сантиметры в талии и угрожать моему шикарнейшему платью. Я предвкушала, как поднесу крошечный кусочек торта к губам мужа, а он к моим. Как запретная сладость растворится на языке и сладкой патокой запомнится в памяти... Я так ждала этого момента...

А Дориар лишил меня даже такой малости, как кусочек свадебного лакомства...

Глава 15

- А ты сама не понимаешь? – сипло прошелестел голос герцога.

Этот сильный и мощный когда-то мужчина сейчас был жалок в моих глазах. И не только внешняя потрёпанность служила поводом причислить герцога в категорию ничтожества. Весь его вид выражал какое-то странное сожаление и грусть. Только не могла я верить этому. Доверилась уже единожды, и что из этого вышло?

- Нет. Просвети меня! Спустия столько лет я могу, наконец, узнать, чем провинилась перед вами, дорогой супруг, - выплонула я и, не в силах больше смотреть на него, подошла к окну, смотря на тонкую яблоню, всё никак не ломающуюся под порывистым ветром. Мы каждый год гадали: выдержит ли она ещё? А сейчас я понимаю, что эти ветра лишь закалили её. Сделали гибче, хоть и преклонили к земле, но она выжила и продолжает цепляться за эту жизнь из последних сил даже в таком холодной крае, где ей, кажется, совсем не место.

- Азалия, прошу, дай мне ещё немного времени. Я разберусь во всём, и мы поговорим. Начистоту. А пока ты должна вернуться со мной. Как герцогиня, ты обязана соблюдать некоторые правила.

- Серьёзно? – усмехнулась, хотя радости в моём сердце не

было и в помине, лишь горечь и боль, - А ты не обязан был соблюдать правила?

- Например? – тихо спросил он, - Что тебя задевает сильнее всего? Бордели, пьянки или твоя ссылка сюда? Что ущемляет твою гордость?

- Я уже давно забыла такое слово, герцог. Гордость – ничто, когда нужно вывернуться наизнанку, желая обеспечить себя и детей всем необходимым. Забываешь обо всём, когда нечего есть.

- Не надо утрировать! – разозлился он, бухая кулаком по столу, - Я отсылал тебе средства! Ты могла обратиться ко мне в любой момент, но почему-то так и не сделала этого!

- Ты глухой? – покачала я головой, не оборачиваясь, - Из твоих слов следует, что вру либо я, либо ты. Я не обманываю тебя и никогда не обманывала, герцог. Следовательно, лжешь ты. Или твои люди, что вполне допустимо. Не надо! – прервала я его начинающуюся исповедь, - Желаете заключить сделку? Мы её заключим. Прямо сейчас.

- Твои условия?

- Сейчас, насколько я знаю, наступает активный брачный сезон в столице. Много балов, на которых ты, как герцог, обязан присутствовать. Мы появимся вместе на двух. Прогуляемся три раза в полном составе по столице: ты, я и дети. Мы будем жить в одном доме и, если король настоит, явемся на приватную беседу с Его Величеством. На этом всё. Потом мы уедем обратно, и ты забудешь о нас на несколько лет. Вы-

ежаем завтра утром. В доме ночевать негде, поэтому ищи себе спальное место за его пределами.

- Гонишь меня из собственного дома? – усмехнулся он, - Не много ли ты себе позволяешь?

- Ничуть. Состояние этого дома сейчас явно не твоя забота. Если не заметил, тут нет лишнего места, только для семьи.

- А я не семья вам, значит? – зарычал его дракон, вновь подсвечивая глаза.

- Номинально. По факту ты для нас никто.

- Ты стала другой...

- А ты разве знал какая я?

Я удивленно взглянула на него, поражаясь даже какой-то наивности герцога. Чего он ждал, приезжая сюда? Что я ки- нусь в его ноги и буду умолять забрать меня? Что в моём сердце осталось то нежное и тонкое чувство, зародившееся пять лет назад? Что так просто можно забыть всё?

- Сейчас я понимаю, что не узнал и крохи тебя. Но мы можем это исправить. Мы можем забыть о прошлых ошибках и начать всё заново. Я прощу тебе твои грехи и приму в качестве жены, а ты усмиришь свой гонор и проявишь должное уважение к мужу.

Я задохнулась от такой наглости! Стояла и хватала воздух ртом, не зная, что ответить. Слова будто испарились, оставляя желание вlepить ему пощёчину, а потом и скалкой по голове приложить, приводя в чувства этого хама.

Дориар усталлся на мой рот, а затем поднялся и в два шага настиг меня, обхватывая ручищами и прижимаясь обветренными губами к моему рту.

Глава 16

Пощёчина всё же была. Звонкая, громкая, сильная. Мои руки не столь нежны ныне, как в прошлом. В душе я зло-радствовала, наблюдая за обиженным герцогом, лелеющим свою покрасневшую щеку.

Его поступок возвёл новую стену между нами. Внутренне содрогнулась, вспомнив, скольких он так лобызал. После такой эмоциональной встряски и встречи с прошлым отправилась туда, где всегда находила спокойствие, бросив на герцога лишь разочарованный взгляд напоследок.

- Мам, можно уже домой? – подбежала кнопка, обхватывая меня за колени.

- Можно, - улыбнулась и провела рукой по мягким волосикам, - Нам с вами сегодня нужно собраться - завтра отправляемся в путешествие.

- Я не поеду! – тут же насупился сын, складывая руки на груди.

- Почему?

- Он нам не нужен! – притопнул ножкой маленький герцог.

Был период, когда сын очень сильно жаждал встречи с отцом. Выходил на дорогу и смотрел, не едет ли карета, ожидая папу. Но пару месяцев назад он перегорел. Как в один миг перестал спрашивать про Дориара и погрузился в свои

детские заботы. Его реакция сегодня, с одной стороны, была понятна для меня: детская обида может быть очень сильна. А с другой - я подозреваю, что он рад в глубине души исполнению своей мечты, только не может примириться ещё.

- Мы поговорим дома, Демит.

- Что же это, герцог ваш забывчивый явился? – подошёл и приобнял меня по-отечески дед Елизар, - Видал я карету господскую возле ворот ваших. Забрать вас удумал?

- Явился, - грустно подтвердила я, - Уезжаем мы завтра, дед Елизар. Присмотришь за домом и живностью? Мы через месяц-другой вернёмся.

- Уверена, что вернуться-то сможете?

- Там посмотрим. Напишу весточку, если что не так будет. Деньги на житьё оставляю в доме. Девочек наших не забывай шевелить, а то расслабятся и не с чем будем на ярмарку по осени ехать.

- Не волнуйся, девонька. Всё сделаем, всё проконтролирую. Ты только, Ази, деток береги и мужу обижать себя боле не позволяй! Знаю я герцогов этих.

- Не позволю больше. Обещаю.

Дома объяснила детям нашу ситуацию, заверив, что в столице мы погостим недолго. Алиана была рада и не скрывала этого. Она не приняла отца ещё, но новый член семьи стал для неё объектом внимания и изучения. Пока моя кнопка будет присматриваться к нему и испытывать, а потом посмотрим. Если Дориар сам всё не испортит, наша дочь сможет

полюбить его. Девочка она добрая и ласковая, как котёнок маленький. И к людям так же относится, порой злобы их не замечая.

А вот с сыном герцогу будет куда сложнее. Если Демитриар обиду затаил – пиши пропало! Тут не только испытывать станет: проверять будет по полной. Лягушка в камзоле и кусок грязи в волосах – это самое малое, что может предложить мой сын новоявленному папашке.

В доме герцога не нашли. Карета так и стояла у ворот с недовольным лакеем на ступеньках, почесывающим свою густую бороду. Про местоположение мужа спрашивать не стала – потеряется и Бог с ним. Только легче всем станет. Правда, дракон его не позволит заблудать, к людям в любом случае выведет.

Удивительно, что Дориар приехал в карете, а не прилетел к нам в звериной форме. Его дракон большой и сильный, расстояние в три недели пути для него - сущий пустяк. Помню я этого зверя. Скучала даже по нему в первое время. Вспоминала, как несколько раз парила с ним в небе, рассекая облака, и пища от счастья. Только осталось это столь же далеко, как и наш так называемый брак.

- Ази, а я как же? – сминая платье, спросила Нонна, потупив взгляд.

- А что с тобой? Хочешь бросить нас в большой столице одних и никому не нужных? – шутливо спросила я.

- Что ты! Я ж испугалась, что меня туточки оставишь! Ох,

ну от сердца отлегло прям! Я ж тогда вещи паковать пошла! Нужно ж успеть всё, и карету нашу в порядок привести. Долго она стояла в сараюшке, поди, и развалиться где успела! Ой, побежала я!

Нонна влилась в местное общество гораздо лучше, чем я, уже успев перенять и их манеру речи. Было всегда забавно наблюдать, как она начинает причитать и частить, не зная, за что хвататься в суете. Хорошая она девушка, и семью её пора свою создавать, а не вечной нянюшкой нам быть.

Пока Нонночка убежала собирать всё, мы с детьми отправились к источнику. Когда теперь вновь появимся здесь - не знаю, а я уже обещала.

- Мам, а он насовсем нас забрать хочет? – спросила моя кнопка, прыгая с камня на камень.

- Нет, конечно. Мы с вами посмотрим столицу, погуляем в парках, поедим лучшее мороженое и пирожные. Вы не представляете, какие они там вкусные! Я один раз пробовала корзиночку со свежими ягодами и воздушным кремом, это такое волшебство! Мы купим сразу несколько коробок с разными десертами и съедим их прямо в парке на траве. Хотите?

- Да! – подпрыгнула от радости кроха.

Демитриар крепко держал меня за руку и молчал всю дорогу. Я не торопила и не пыталась разговорить его. Когда придёт время, он скажет свое слово, а сейчас ему нужно переварить всё внутри.

- А на центральной улице есть магазин игрушек с очень красивыми куклами. Мы выберем тебе любую, какую ты только захочешь, Лиечка. А тебе, Демитриар, мы купим набор дракончиков или солдатиков. Когда я была в последний раз в столице, видела чудесную игрушечную повозку, в неё встроен моторчик, и если прокрутить ключик, она едет сама, представляешь? Выберите сами всё, что захотите!

- А денежек нам хватит? – любопытно почесала свой нос кнопка.

- Хватит. Вам на всё хватит, даже если захотите скупить все игрушки из магазина и попробовать все десерты столицы, - влез в наши мечты Дориар, появившийся на дорожке из неоткуда.

Глава 17

- А его мы тоже с собой возьмем в парк пирожные есть? – ткнула пальчиком кнопка в дракона, - Он, наверное, много съест, коробки не хватит. Ты смотри, какой он огромный!

- Не будем мы его брать с собой! – по-прежнему хмуро вынес вердикт Демит, - Мы с мамой только будем.

- Почему? – звонко спросила дочь.

- Потому что он нам не нужен. И мы ему. Ты что, глупая?

- Я не глупая! Мам, скажи ему! Пусть не обзывается!

Так... Наша прогулка шла не по плану, и начинался пожар между двойняшками. Зная по опыту, это надолго. И опять все из-за герцога! Да что же такое? Не мог другое место для прогулок выбрать?

- Хватит! – мягко осадил обеих. Кнопка подошла и вцепилась в мою вторую руку, желая перетянуть меня в свою сторону, - Дориар, что ты здесь делаешь?

- Да, что он здесь делает? Это только наше место! Пусть уйдёт!

- Демит, источник не принадлежит нам. Может, герцог заблудился. Это так? – обратилась к мужу.

- Я за вещами вернулся, - приподнял он руку с грязным камзолом и мужской сорочкой, - Не хотел бросать здесь.

- А можно мне пуговицу? – пискнула Лия.

Дракон округлил глаза и беспомощно уставился на дочь.

Посмотрел, перевёл взгляд на меня. А я что? Пожала плечами и отвела взгляд. Это и его дети, хоть и лишь номинально, но пусть учится понимать малышей уже сейчас.

- Какую? – наконец выдавил из себя.

- Блестящую.

- Можно. Мы приедем домой и пригласим к вам лучших модисток. Они сошьют тебе платье с блестящими пуговицами, самыми лучшими в столице.

- Нет! Мне не платье нужно! А пуговица! Вот эта, - указала она пальчиком на камзол в руке герцога.

- Зачем она тебе? – всё ещё не понимая, спросил Дориар, а я лишь помотала головой, поражаясь умственным способностям герцога.

Это же девочка! Де-во-чка! Увидела красивую пуговку – хочет и себе такую же. Камешек – тоже. Веточка – пожалуйста. У нас дома целый сундучок у Алианы с сокровищами. Там и бусинка с моего старого платья, и глаз от плюшевого медведя, давно потерявшегося, и красивые засушенные цветы, и косточка от вишни. В общем, всё, что было очень красивым, по словам маленькой девочки. Если Лия положила глаз на пуговицу с камзола герцога – она её добудет. Чего бы ей это ни стоило.

- А тебе зачем? Ты не девочка, чтобы с блестящими пуговицами ходить. Поэтому отдай мне, - и ручонку вытянула так, мол, давай, давай, пальчиками пошевелила, к себе призывая.

- Хорошо, будет тебе пуговица. Только до дома вашего дойдём. Там и отрежу.

- Хорошо. Иди.

- Куда?

- Вот, мама, видишь! Это не я глупая!

Я уже сдерживалась из последних сил, отводя глаза от растерянного герцога. Не привыкла Светлость эта, чтобы командовали им. И логику детскую понять не может. Вот и замер, не понимая, что говорить и делать. А час назад смелым был, что-то подрастерял всё за одну прогулку.

- Иди, Дориар, - посмеиваясь, посоветовала мужу, - Пуговицу срезать только не забудь.

- А вы? Одни здесь будете?

- Дориар, мы всегда одни. Так что изменилось теперь?

- А теперь я здесь, значит, и вас одних не отпущу в горы!

- Мам, а может, возьмём его с собой? – жалобно посмотрела кнопка, - Он же, бедненький, не видел источник ещё и желание не загадывал.

Была одна местная легенда в нашем поселении. Передаётся из уст в уста история о деве, полюбившей крылатого ящера, и о предательстве его. Много лет назад это было, да не все подробности до нас дошли. И было ли это на самом деле, лишь гадать остаётся.

Дева та была чиста телом и наивна душой. Красотой не блистала, богатства за душой тоже не нажила. Простая девушка, но столь добра, что мимо страждущего пройти не

могла. Встретила она как-то в горах путника сбившегося: разбойники на него напали, золото отобрали и умирать оставили, бросив в ущелье узкое да тёмное.

Услышала дева добрая стон жалобный и бросилась на выручку. Сложно ей было вытаскивать путника, но справилась. Веревку ему бросила и вокруг талии обвязать велела. А когда выбрался он из ущелья, дар речи девушка потеряла от красоты его неземной. И мужчина замер, глазами лишь полыхнув в её сторону. Не встречали ранее таких мужчин здесь, у которых глаза меняться могли, дракона наружу выпуская.

А дракон не сплеховал и истинную сразу в деве почуял. Забрал её в город большой да распущенный, в благодарность одарил всем и женой своей быть предложил, заверяя в любви вечной.

Поверила девушка любимому своему, без которого уже свет не мил был. Открылась перед ним полностью, доверилась и сердце своё отдала, жизнь мужу посвящая.

Только беда пришла в их дом. Вернувшись из поселения, куда к тётушке в гости ездила, застала своего любимого в постели с девой красивой да умелой. Такая боль поселилась в душе её, что жизнь перестала быть яркой.

Сгорела она на глазах дракона за несколько недель, лишь перед смертью любимого попросив тело её в горы вернуть, на родине покой хоть так обретая.

Так и появился источник, что в ущелье начало берёт, да бежит по делам своим. Сколько не пытались люди исток его

найти, так и не могли. Говорят, все эти годы дева плачет, горюя от предательства мужа, а слёзы её стекают по горам, ода-
ривая таких же несчастных, кто в отчаянии желание у воды
загадал.

Глава 18

- Печальная история, - заметил герцог после моего рассказа, - Только при чем здесь желание? Ты веришь в эту ерунду?

- Говорят, кто воды из источника выпьет и желание в этот момент загадает, счастливым станет. Всё исполнится, что не загадай. Многие подтверждают, что правда.

- А ты что загадала?

- А я не загадывала, - пожала плечами, - Не верю я в сказки больше.

- А я загадала! – влезла кнопка, - И моё желание исполнилось уже!

- Правда? – любопытно уточнил герцог, - И что же ты просила?

- Чтобы мама не плакала больше.

Тишина, воцарившаяся после слов дочери, была густой и угнетающей. Дориар смотрел на меня хмуро и задумчиво, в глазах застыло понимание, но сожаление как промелькнуло, так и пропало. Мне и не нужна его жалость. Что было, то прошло.

- Хорошо, что желание исполнилось, - сухо отметил герцог, - А ты что загадал, Демитриар?

- А у меня новое желание. Я сейчас пойду и снова загадаю.

- Второй раз нельзя загадывать! Не исполнится, - заметила кнопка.

- Моё исполнится. Я просто отменю первое желание, и все станет как раньше. Теперь ты нам не нужен! – заявил он герцогу и даже толкнул его маленькими ладошками.

Демит побежал к месту, где мы загадывали желания в прошлый раз.

- Дориар, иди домой. Дай нам отдохнуть от тебя.

Сказав это, крепче перехватила ручонку дочери и пошла за сыном, опасаясь упускать его из виду надолго.

Демитриар сидел на корточках возле воды и что-то шептал ей. Зачерпнул немного воды в ладонь и выпил, капнув на колени. Вода здесь была чистая и вкусная. Мы и для питья набирали, приходя несколько раз в неделю с вёдрами. Может, и правда волшебство какое-то?

- Дети, нам нужно поговорить, - объявила я и села на большой камень, - Герцог, он же ваш отец, приехал не просто так.

- А зачем? Я думала, он просто соскучился.

- Я не знаю, скучал ли он. Лия, ты спроси у него сама. Думаю, Дориар будет рад, что ты интересуешься его жизнью.

- А как нам его называть?

- А как вам удобно?

- Никак! – выступил Демит, а Лия одновременно с ним ответила:

- Папа! Он же наш папа! Как мы ещё можем его называть? – удивленно развела она руки.

- Вот и выяснили. Знаете, вы можете задавать все эти вопросы ему лично. Он ведь приехал и к вам тоже, значит, хо-

чет вас узнать. Вы попробуйте только. Мы всегда сможем уехать, но не правильнее ли наладить отношения? Дайте ему шанс, и, может, вы полюбите отца столь же сильно, как и меня?

Самой стало больно от этих слов. Мне хотелось и не хотелось одновременно, чтобы дети любили Дориара столь же сильно, как меня. Дурацкая ревность, будто он отнимает у меня детей, проснулась в груди и никак не желала уходить. Мои крошки – единственные, кто любит меня просто так, искренне и наивно. Это звучит по-детски, но и мне хочется быть для них единственной пока что. Я так привыкла, что мы всегда втроём, что сейчас сложно принять присутствие мужа, он будто лишний элемент в нашей семье. Так и есть по факту, но общая кровь слишком много значит для той части общества, где крутится мой супруг. Да и дети вскоре будут нуждаться в отце больше, чем во мне. Их дракончики не смогут без родителя со звериной сущностью. Если останутся в момент первого обращения без отца – погибнут, не сумев вернуться в человеческий облик.

- Часто происходят события, которые мы не можем контролировать. К сожалению, так случилось, что Дориар не был с вами всё это время. Да, он пока чужой для вас, но может стать родным. Вы можете стать с ним близки, как и со мной. Сможете делиться проблемами, обсуждать новости и играть. Только покажите ему, что значит быть отцом. Он же не знает совершенно, кто такие дети. А вы научите его. Де-

митриар, обида внутри тебя появилась небезосновательно, и ты имеешь полное право чувствовать её. Только не позволяй ей преобладать и затмевать действительность. Ты можешь поговорить с Дориаром и рассказать ему, а можешь не делать этого. Только не нужно закрываться в себе. Я по-прежнему люблю вас больше всего на свете и буду рядом, пока я нужна вам. Только теперь и герцог будет рядом. Конечно, вы можете игнорировать его и проявлять недовольство, но зачем портить себе жизнь такими негативными чувствами? Лучше представьте, как мы будем веселиться в столице. Как пройдем по большим улицам, увидим большие красивые особняки и кареты с лучшими лошадьми. Как покормим уток в пруду парка и как соберем яблоки в заброшенном саду. Я покажу вам самые интересные места. Большая ярмарка с кармельными яблоками и медовыми пряниками, кукольный театр на главной площади, музыканты с разными инструментами и много всего интересного ждёт нас там. А если повезёт, мы сможем прогуляться по королевскому саду. Я столько цветов, как там, нигде не видела. Поймите, что даже из самой негативной, на первый взгляд встречи можно извлечь что-то хорошее.

- Мам, а может, он нас полюбит? – тихо спросила дочь.
- Конечно, полюбит! – с энтузиазмом заверила детей и прижала обоих к себе, обнимая и целуя в мягкие волосики,
- Как вас можно не любить? Вы же самые лучшие детки в мире!

- А тебя он тоже полюбит? – задал вопрос Демит.

- Не знаю, сын. Я любила Дориара очень сильно, а вот он – не знаю.

- А если он полюбит тебя, мы будем жить там, да? В городе?

- А вы хотите?

Двойняшки замотали головами. Конечно, здесь всё знакомое и родное. А там неизвестное, но красочно расписанное. Сейчас очень многое зависит от Дориара. Если сможет завоевать доверие детей - их сердечки навсегда привяжутся к нему, а если вновь оттолкнёт, боюсь, второй раз они его не подпустят.

Но я не собираюсь с ним говорить и наставлять. Герцог должен наконец-то сделать окончательный выбор и перестать мучить всех нас. Загадывать наперед я не желаю, а потому пусть всё идёт своим чередом.

Глава 19

Просыпаться мы привыкли рано. Хозяйство отбирало очень много сил, энергии и свободного времени. Двойняшки обычно спали дольше всех, но сегодня я удивилась, застав детей первыми на кресле в гостиной.

Только начинало светать, а они уже успели где-то вымазаться. Ручонки, хоть и явно отмытые, все в пятнах грязи, но глаза довольные и хитрющие. Так, так, так... Да тут заговор! – догадалась я. Что ж, не буду им мешать. Герцогу пойдёт на пользу ускоренный курс отцовства. Я почти пять лет одна справлялась, выдерживая все шалости ребятни, теперь – его очередь.

Как я и обещала, места для Дориара в доме не нашлось. Да, такие мы негостеприимные, но лучше так, чем не спать всю ночь от его близкого присутствия. Где ночевал супруг – без понятия. Может, в карете прилёг, а может и тут нашёл тёплый бочок свободной и распущенной девы. Меня это мало интересует, и так день обещает быть суетным.

Разобравшись с хозяйством, заглянула ещё раз к деду Елизару – попрощаться и отдать часть козьего молока. Нам в дорогу много не надо, а он найдёт, как его в дело пустить.

Наобнимавшись и заверив дедушку в скором возвращении, отправилась домой кормить завтраком моих сорванцов. Нонночка уже всё приготовила и оделась сама в брючный

костюм, в котором обычно ездила на ярмарку. Кто хоть раз проводил время в платье в дороге, поймёт меня - это ужасно неудобно. В столице нас бы осудили за мужскую одежду, но мы же не в центре нашей страны с кучей сплетниц за плечами. Вот главная прелесть маленького городка – у людей слишком много забот, чтобы распускать сплетни и чесать языком на каждом углу.

Я же, только проснувшись, сразу надела такой же выходной костюм. Белая хлопковая рубаша, приталенная и с множеством завязок на груди, с кружевными пышными манжетами на запястьях и весьма нескромным декольте. Облегающие брюки бежевого цвета с высокой посадкой, подчёркивающие красивые ягодицы и длинные ноги. Дорогие коричневые сапоги из мягкой и тонкой натуральной кожи – подарок местного купца, набивающегося мне в ухажёры пару лет назад. А сверху я накинула такого же цвета короткий жилет на пуговицах, подчеркивающий ничуть не раздавшуюся после родов талию. Физический труд – это прекрасно, скажу я вам по секрету. Благодаря ежедневной работе можно не переживать о лишних килограммах и есть все, что захочешь. Или всё, на что хватает средств.

Выгоревшие на солнце каштановые волосы забрала в высокий пучок, оставив несколько выющихся прядей у лица. Чуть покрасовавшись перед зеркалом, заметила странный азартный блеск в лучистых янтарно-карих глазах. Что это со мной? Неужели перспектива выбраться из нашего села так

подействовала? Не буду обманывать себя и признаюсь честно: я скучаю по большому городу. Здесь хорошо, но мне так не хватает прогулок по узким улочкам, цветения плодовых деревьев в парке возле академии и пыльной духоты старых библиотек с тысячами книг на длинных полках.

Мы допивали чай, когда услышали громкие нецензурные ругательства, доносившиеся со двора. Герцог вывалился из кареты, будто его выпнули оттуда. Он вертелся и пытался заглянуть себе на спину, ища что-то очень тревожащее его.

Малышня захихикала, и я перевела строгий взгляд в их сторону.

- Что натворили? – тихо спросила я.

- Ничего, - заверили меня в один голос, смотря такими чистыми и наивными глазами, что стало очевидно: эта шалость точно не последняя. Что-то припрятали ещё, сорванцы мои.

Ладно, позже всё выяснится. Но только я поставила пустую чашку на стол, как входная дверь распахнулась, и на пороге замер Дориар, держа на одной руке огромную жабу, а во второй - многострадальный камзол.

- Это... Это... Это что такое? – наконец выразил свою мысль, смотря серьёзно и строго.

- А что не так? – наивно похлопала ресничками, - И зачем вы схватили бедное животное? Жаба не превратится в прекрасную деву, герцог, сколько её ни целуй.

- Я знаю, - проскрежетал он зубами, - В моей карете десятки этих существ! И вот ещё, - он вышвырнул жабу за

дверь, услышав её возмущенное и жалобное «Квааа» в ответ, - Смотрите!

Дориар расправил камзол, который теперь мало походил на прежнюю дорожную вещь с красивыми пуговицами. На спине вырезан большой кусок ткани, а блестящие, столь понравившиеся кнопке пуговицы срезаны. На их месте торчали лишь нитки. Также отсутствовал карман справа и манжет рукава слева.

- А что не так, дорогой супруг?

- Зачем вы это сделали? И как в моей карете оказалось полчище жаб, которые сидели прямо на мне? – взревел он.

- А где пуговицы? – наивным жалобным голосом спросила кнопка, и нижняя губа её задрожала, - Ты обещал мне пуговицу и так и не принёс!

- А... - тут же сдулся герцог, растерявшись и пристыженно глядя на дочь, - Я забыл вчера.

Алияша скуksилась и была готова вот-вот разрыдаться. А Демит опустил глаза вниз, коварно ухмыляясь. Понятно...

- Я отдам тебе другой камзол с пуговицами. Там они ещё красивее! – наконец сообразил дракон, даже улыбнулся радостно.

Дочь тут же просияла и захлопала в ладоши. А я лишь закатила глаза, удивляясь этой мелкой хитрюшке.

Глава 20

Сказать, что герцог был ошарашен моим внешним видом – ничего не сказать. Медленно опускающаяся челюсть стала моей маленькой победой и мстью за многолетнее одиночество и вечное предательство с его стороны. Не обращая внимания не застывшего мужа, продефилировала к карете, осматривая её на готовность к дальней дороге.

Кусок ткани с камзола герцога мы нашли уже в пути. Одна из сшитых мной кукол Лии красовалась в своеобразном платье в виде куска ткани, обвязанного по талии шнурком. Дочь смутилась для приличия, но быстро пришла в себя, поняв, что наказывать её я не собираюсь. Надо бы, конечно, но не буду. Провела профилактическую беседу и хватит.

А вот Демитриар отмалчивается всегда до последнего. Про таинственное появление жаб в карете герцога молчит и лишь пожимает плечиками. Ну да, ну да, так я и поверила, что с десяток толстых зелено-болотных жаб появились в гостях Дориара случайно.

Ладно, - вздохнула про себя, - Не ядовитые же, и то хорошо. Герцог хоть с зверюшками пообщался, в конце концов. Понимаю, что воспитание мои сорванцы демонстрируют не лучшее в эти дни, но и их понять можно: приехал тут весь из себя так называемый папа и разрушил наше тихое спокойствие. Малыши так справляются с переживаниями, ну и,

что уж тут греха таить – проверяют папку на выносливость, прощупывая заодно рамки допустимого. Пока герцог не завоюет хотя бы не любовь, а доверие и уважение детей, будет просыпаться с новыми подарками судьбы.

Нонна по своей натуре была девушкой очень доброй и милосердной. Поэтому Дориар не остался без завтрака. Пока мы напоследок прогуливались по своим владениям, прощаясь с каждой козочкой, лакей супруга загружал наши вещи в карету, а сам Дориар завтракал в одиночестве. Когда мы все вышли из дома, оставляя его одного, на мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнула боль и сожаление. Но как показалось, так и прошло. Ведь через некоторое время нас у карет ждал прежний герцог: весьма хладнокровный и сдержанный.

Мы ехали вчетвером. Управлял нашей каретой парнишка местный. Дориар договорился с ним, что тот довезет нас до ближайшего города, а там супруг уже наймёт профессионального извозчика и щедро заплатит пареньку. В нашей деревне каждый был рад заработать лишнюю копейку, поэтому и искать долго желающего не пришлось.

Сам же герцог расположился со всеми удобствами в своем средстве передвижения, опять вызывая у меня немой вопрос: Почему не летит своим ходом? Зачем ему трястись три недели, когда можно обернуться огромным летающим ящерицей и за день пути достигнуть столицы? Вопросов много, а ответов мне никто давать не хочет. Ведь даже на самый глав-

ный вопрос, который беспокоит меня уже пять лет, ответ я не получила.

Первый день пути был изматывающим не только для детей, не привыкших сидеть на одном месте больше получаса, но и для нас с Нонной. Развлекать детей в замкнутом пространстве, которое ещё и то и дело подсказывает на ухабах – то ещё занятие...

Первые часы дети смотрели в окно, с удовольствием всё комментируя, потом поиграли в игрушки и почитали книги, затем мы увлеклись игрой в слова, но потом... Плач Алияны и нахмуренность Демита стали для меня личным испытанием. Хотя карета и останавливалась каждые несколько часов, дети не могли выдержать больше.

Единственные часы отдыха мы с Нонной получили, когда двойняшки заснули. И эти два часа были самыми счастливыми за сегодняшний день. Но потом началось всё по новой, поэтому пришлось сворачивать с намеченного пути и искать таверну с прилегающей к ней гостиницей.

Во время небольших остановок Дориар держался в стороне, изучая нас издали. Но сейчас лично открыл нам дверь и помог выйти, подхватывая Алияшу на руки. Дочь вымоталась, а потому спокойно дала себя нести до личных апартаментов. Лицо герцога надо было видеть. Осторожность, неверие и страх проглядывали через глаза дракона. Нечасто Светлость эта на руки детей берет, оттого и повело беднягу.

Я не могла определить помыслы дракона. Не находила

объяснения его поступкам и эмоциям. Не могу ему верить, как это было когда-то, потому хочу хотя бы понять. Правда ли все, что он испытывает к детям, или хорошая игра? Я же вижу, что он хочет приблизиться к ним и познакомиться, но боится. Только чего именно: что они не примут его или что сам не примет их, остаётся только гадать.

Ранним утром нам вновь предстояло продолжить путь. И, что уже не должно было стать удивительным, подъём начался с громких ругательств из соседней комнаты. Двойняшки спали ангелочками, подложив ручонки под пухлые щечки, но мать точно нельзя обмануть этим невинным видом. Демитриар сопит слишком грозно, а у Лии подрагивают ресницы и уголки губ, то и дело норовясь расплыться в солнечной улыбке.

Причину я поняла позже, когда мы спускались вниз на завтрак. Дориар сидел за накрытым столом, а на столе рядом с нашими тарелками стояла стеклянная банка с зелеными жуками. Герцог смотрел хмуро на меня, будто это я подложила ему жуков! Или это я виновата, что он спит, как слон, которого невозможно разбудить!

Вот только герцог не всё смог разглядеть. Его чуть отросшие волосы на затылке были заплетены в неумелые косички и закреплены миленькими розовенькими бантиками, которые я лично выбирала на весенней ярмарке Алияне. Вот же кроха! Самое дорогое не пожалела. А я ещё удивлялась, почему все слуги на голову герцога засматриваются и посмеи-

ваются, друг другу что-то пересказывая.

- Дориар, - на выходе притормозила его за рукав.

- Да? – взглянул внимательно на меня он.

- Не выбрасывай их только.

- Кого? – непонимающе приподнял брови супруг.

- Бантики, - улыбаясь, ответила ему и показала на свою макушку, намекая повторить мой жест.

Тяжелый стон и закатывание глаз заставили меня и вовсе рассмеяться, а герцога застыть, смотря на меня с тоской и желанием.

Глава 21

Все ещё посмеиваясь, вышла из таверны, чтобы тут же застыть из-за летящих слов в спину.

- Моя карета теперь ваша. Мы можем поместиться в ней все вместе и ехать с удобством, но понимаю, что вы ещё не готовы. Поэтому я поеду в вашей развалюшке. Прости, что не догадался раньше.

Не так даже поразили слова, как картина, открывшаяся моим глазам. Нас ожидала не наша развалюшка, издающая скрип при каждом движении колеса, а шикарная новая карета герцога с мягкими подушечками внутри и коробками с изумительными игрушками. Где только достал их в этой глуши?

Дети ринулись внутрь изучать и пробовать все новое, а я благодарно кивнула супругу, поймав тоскливый взгляд вслед. Куда только подевалась спесь с этого герцога? Не может же быть, что циничное и холодное сердце растаяло за один день? Конечно, нет! Поэтому мне нужно быть осторожной и держать ухо востро.

В новой карете нам было комфортно и удобно, несмотря на такую же дальнюю дорогу. Дети могли спать на новых мягких раскладывающихся сидениях, да и нам с Нонной было позволительно вздремнуть. Но все это было позже, а пока только карета пришла в движение, дети кинулись открывать

коробки и любоваться новыми игрушками.

Даже Демит оттаял под соблазнительным влиянием деревянных солдатиков с личными конями и чудо-повозки, заводящейся с помощью моторчика. Алияша и вовсе растаяла, увидев новых кукол в бальных платьях и целый сундук-гардероб с нарядами для них.

Путешествие стало проще, по крайней мере, на первые пару дней развлечений нам хватило. А потом герцог подкидывал что-то ещё, несмотря на утреннюю побудку чужеродными элементами.

Демит не перестал шалить, по-прежнему стараясь довести герцога. Но шутки эти были столь безобидны, что и наказывать за них было стыдно. Например, к концу первой недели пути Дориар проснулся в одной постели с тремя кошками, где-то раздобытыми Демитом. Всё бы ничего, но одна из них повалялась на черных герцогских брюках и оставила мелкие белые шерстинки. Дориар на это вообще рассмеялся, рассказав сыну о коте, живущем у него в поместье. Тут удивилась я. Представить Дориара с котом в обнимку было невозможно, но муж говорил с поистине любящими нотками в голосе, что и сомнения не оставалось: кот в его доме не просто для ловли мышей.

Были ещё пересоленный суп, куда Демит совершенно случайно опрокинул солонку, чай с десятью ломтиками лимона, красное сердечко на щеке герцога, нарисованное вареньем, правда, здесь скорее Лия потрудились... В общем, шалости

были, и разговоры о неправильности такого поведения были, только никак не желал сын мириться с присутствием отца.

По моему мнению, здесь ошибка Дориара. Он не пытается поговорить с детьми или проявить интерес к ним, мне вообще иногда кажется, что он боится их. Супруг не объясняет сыну, что ему неприятно такое поведение, и совсем не пытается завоевать хоть какой-нибудь авторитет. Меня это настораживает и пугает. Я же вижу, как герцог подглядывает за нами издалека, и как его дракон в эти секунды пытается вырваться наружу, но что-то сдерживает его и причина этому, боюсь, банальный страх.

Сегодня мы приезжаем в столицу. В имение герцога, которое стало мне когда-то домом, пусть и на короткое время. Странно было появляться здесь вновь спустя столько лет, но может, это поможет, наконец, обрести мне внутренний покой и закрыть вопросы, которые скреблись в душе уже много лет.

- Мам, мы будем тут жить? – восторженно пискнула кнопка, стоило нам остановиться возле особняка герцога.

- Да, милая. Нравится? – улыбнулась дочери и пригладила рукой выбившиеся из косичек волосы.

- Красиво... Только зачем такой большой дом? Сколько тут человек живёт?

- Думаю, этот вопрос тебе следует задать герцогу.

Дверь открылась, и показался тот, кому следует переадресовать вопрос. Дориар смотрел на нас с широкой улыбкой и

протягивал ладонь, приглашая меня спуститься.

Вложила пальцы в горячую кисть, и муж крепко сжал их, чуть притягивая к себе.

- Благодарю, - сухо поблагодарила его, что не осталось незамеченным.

За время пути наши отношения перешли в какую-то странную категорию из разряда «лучше худой мир, чем добрая ссора». Но с моей стороны это было безразличие, ошибочно принимаемое герцогом как отстраненность и гордыня.

Алияша радостно прыгнула в руки отца, уже полюбив прижиматься к сильному телу и обвивать руками крепкую шею герцога. А Демит же спрятал руки за спину и, даже не посмотрев на Дориара, спрыгнул из кареты самостоятельно, тут же цепляясь за мою ладонь. Улыбнулась сыну ободряюще и пожала пухлые пальчики, получив в ответ доверчивый взгляд и легкую улыбку.

Я знаю, что он боится. Не показывает этого, но боится. Потому мне нужно спрятать свой страх подальше и сделать вид, что всё так, как задумано.

- Ох, Ваша Светлость! – донеслось до нас с лестниц.

Эту женщину я помнила. Помнила, с каким пренебрежением с первых дней она смотрела на меня, как цедила через губу каждое слово, помню, как стояла она коршуном, когда Нонна собирала вещи в дорогу, и потому я была совершенно не рада повстречаться вновь.

Глава 22

- Ваша Светлость, - с подобострастной улыбкой поклонилась Тириция, кинув перед этим злой взгляд на меня.

Чем же я так ей не угодила? Однозначно, я должна поговорить с Дориаром наедине и прояснить все моменты, связанные не только с прошлым, но и с нынешней ситуацией. Раз я в его доме по его же просьбе, терпеть подобного впредь не намерена. Коли есть у меня статус герцогини Мерийской, позволяю себе опустить вежливый тон и учтивость.

- Добрый день, Тириция, - кивнул герцог, - С моей супругой вы уже знакомы, а это наши дети. Демитриар и Алияна.

Алияна высунула любопытный носик и посмотрела на управляющую. Долгого осмотра ей не потребовалось, моя девочка была на удивление проницательна и чувствовала людей с одного взгляда, поэтому и сейчас отвернулась, вернув личико на прежнее место возле уха Дориара.

Демит кивнул женщине и задрал лицо, как истинный аристократ, глядя на Тирицию с долей равнодушия и высокомерия. Нда... Как там говорят в народе? От осинки не родятся апельсинки? Так вот он, самый показательный пример!

- Добрый день, Тириция, - поздоровалась я с женщиной, скупно кивнув, с полным безразличием на лице.

- Добрый, герцогиня, - выдавила она с таким выражением лица, будто смотрит на ведро навоза.

- Тириция, - это заметил и мой супруг, - Впредь я не желаю видеть подобного. Её Светлость - твоя герцогиня, а наши дети - будущие хозяева всего, что есть на этой земле. Обращайся к ним со всем почтением. Иначе мы распрощаемся, несмотря на твоё родство, с моей покойной тётушкой.

- Да, Ваша Светлость, прошу простить меня. Комнаты готовы, Ваша Светлость.

Лебезение этой женщины было ещё хуже, чем её пренебрежение. Неискренность чувствовалась так явно, что становилось тошно. Проходя мимо неё, я поймал не просто злой, а гневный, наполненный первозданной яростью взгляд, который чуть не заставил пошатнуться на ровном месте. С трудом заставив себя пройти мимо, не выдав своей реакции, я подробнее рассмотрела убранство дома, чтобы отвлечь разум.

Ничего не изменилось. Большой холл с мраморным полом бежевого цвета, дорогая мебель и вазы, наполненные цветами. Вверх уходит широкая лестница с резными перилами и ковровым покрытием ступеней. Я знаю, что на первом этаже правое крыло предназначено для прислуги, а левое занимают несколько гостиных и столовых. На втором этаже спальни и рабочий кабинет, а на третьем - детская комната Дориара и библиотеки. Там же есть портреты его семьи, при первом взгляде на которые не остается сомнений в родстве двойняшек с герцогским родом.

Дориар остановился возле лестницы, уже собираясь сту-

пить на неё, так и держа Лию на руках, как вдруг замер и обернулся, смотря на застывшую меня в дверях.

- Я распорядился подготовить спальни рядом с моей. Надеюсь, ты не против.

- Нет. Мне все равно. Выдели отдельную комнату в правом крыле для Нонны. Я не хочу, чтобы она жила с кем-то из твоих слуг.

Это было предосторожностью с моей стороны. Я не хочу, чтобы столь наивную девушку обидели. Она невероятна добра и порой не может постоять за себя. А Тириция захочет подобраться ко мне и уколоть как можно больнее, я не сомневаюсь в этом.

- И, Тириция, - обернулась я к управляющей, которая в этот момент сверлила взглядом Нонну, остановившуюся за моей спиной, - Нонна подчиняется лишь мне. Вы не в праве давать ей указания и что-либо требовать. Надеюсь, вы запомните это.

- Да, Ваша Светлость, - процедила женщина.

- Спасибо... - шепнула мне Нонночка, слегка задев мою руку пальцами.

Я улыбнулась в ответ и продолжила путь, поднимаясь за герцогом.

Вся роскошь этого дома, все его убранство и внешняя аристократичность не могли меня заставить вновь почувствовать себя как дома. Всё здесь давно стало чуждым, а при воспоминании, сколько женщин побывало здесь за пять лет, и

вовсе становилось дурно. Каждый сантиметр поместья герцога пропитался чужим запахом и пустотой. Здесь не было уюта. А в нашем, пусть маленьком и стареньком, домике в горах всегда было душевно тепло. Там я отогревалась, несмотря на промозглые ветра, а здесь замерзала, несмотря на яркое летнее солнце.

Я не особо вглядывалась в интерьер, послушно ступая за герцогом. Поэтому и очнулась лишь после его слов.

- Ваша спальня. Здесь две смежные комнаты, пока не нашлось ничего лучше. Позже приготовят отдельную детскую, а пока придётся пожить так.

- Нас всё устраивает, Дориар.

Алияна прыгнула с рук Дориара, отправляясь исследовать всё вокруг, Демит последовал за ней, предварительно получив разрешение в виде моего кивка и подбадривающей улыбки.

- Азалия, я хочу поговорить и обсудить всё, - прикоснувшись к моему локтю, сказал Дориар, - За эти недели что-то изменилось и быть может... Ты захочешь пересмотреть свои условия.

- На что ты намекаешь? – с вызовом посмотрела ему в глаза, - Думаешь, уступил карету, оплатит ночлег и еду, купил детям подарки и всё – я в знак благодарности кинусь тебе на шею?

- Мне показалось... - замялся он.

- Тебе показалось, Дориар. Но поговорить нам и правда

нужно. После ужина в твоём кабинете. Я уложу детей и приду.

Глава 23

Мы ужинали в комнате, не пожелав покидать её. Дети за время, проведенное в пути, вымотались и хотели уже оказаться в нормальной постели, когда утром никто не станет будить спозаранку и вновь запирает в тесной карете.

Умыли двойняшек вместе с Нонной, пожелавшей остаться с ними на ночь. Я не возражала. Во второй комнате, помимо большой кровати, имелся большой диван, где не только хрупкая девушка поместится, но и целый дракон при желании.

Пока Нонна принимала ванну, я укладывала детей. Сегодня они выбрали не сборник сказок, как это бывало обычно, а беседу со мной. Я только потянулась к книге, лежащей на прикроватной тумбе, как Алиана окликнула меня.

- Мама, а почему он нас не забрал сразу?

- Лия, я говорила тебе уже, что с такими вопросами лучше обращаться к герцогу. Я не могу отвечать за другого человека.

- Я боюсь у него спрашивать, - потупила глазки кнопка.

- Почему?

- Вдруг он опять нас бросит, а мне он нравится.

- Как он может тебе нравиться? – вступил в беседу Демит, поворачиваясь к сестре, - Мы ему не нужны!

- Неправда! Нужны! Только он сам ещё этого не понял!

- Он бросил нас и маму! А сейчас приехал, чтобы королю показать!

- Откуда ты это знаешь? – прервала обоих и спросила у сына.

- Знаю и всё! – твердо заявил он.

- Демит, отец совсем тебе не нравится? Может, он неплохой человек? Ты же не общался с ним ещё.

- Он нас не любит!

- С чего ты взял?

- Да он даже не говорит с нами! Только смотрит! А мне надоело, что он на меня смотрит!

Понятно... Дориар – идиот! Дети ждут его внимания, а этот чурбан даже заговорить с ними лишний раз боится! Мои маленькие крохи такие чувствительные, они такие ласковые, только протяни руку – сами прыгнут и задушат в объятиях. Какой же из него отец, раз не видит таких вещей?

- Демит, у вас было слишком мало времени, чтобы узнать друг друга. Дорога выдалась нелегкой, герцог тоже устал. Сегодня он отдохнёт, а завтра вы можете начать все заново. Дать ему шанс. Я прошу тебя, Демит, перестань подкладывать Дориару в спальню живность! Завтра утром я не хочу слышать вопли герцога, когда он опять найдёт червей, мышей, тараканов или ещё кого-нибудь. Ты понимаешь, что вы никогда не сможете подружиться, если такие игры продолжатся?

- Я не хочу дружить с ним. Я хочу домой...

Демит совсем расклеился, и я начала подозревать, что истинная причина далеко не в неприятии герцога.

Села рядом с детьми, опираясь спиной на подушки, и подтянула сына на колени, поглаживая по волосам и тихо спрашивая:

- Демит, ты ведь не из-за этого издеваешься над ним. Ты хочешь, чтобы он любил тебя, верно?

- Да... - прошелестел голос моего мальчика и крупные слезы потекли по пухлым щечкам.

Алияша тут же подскочила и тоже забралась на меня, утыкаясь в шею и начиная реветь за компанию.

- А ты чего плачешь, милая?

- Я т-т-тоже х-х-хочу, чтобы он меня люб-б-бил!

- А разве он не любит вас? – не переставая гладить обоих, спросила спокойным голосом, - Он отдал вам свою карету, когда понял, что в нашей ехать неудобно. Он купил вам лучшие игрушки, чтобы дорога прошла интереснее. Он ни разу не накричал на вас, даже после разорванного камзола и мышей под одеялом. Сегодня он заступился за вас перед прислугой. А какую комнату он вам выделил? Вы посмотрите! Эта комната же больше всего нашего дома! Представьте, какие детские герцог оборудует для вас? Понимаете, любовь – это не всегда слова. Любовь – это в первую очередь поступки. Да, герцог не подходит к вам и не играет с вами в игрушки, но вы не задумывались, почему?

Двойняшки смотрели на меня, забыв про слезные водопа-

ды и широко раскрыв голубые глазенки. После моего вопроса они замотали головками, ожидая услышать ответ от меня.

- Потому что он боится! Опасается сделать что-то не то. Обидеть вас или задеть. У него нет детей, кроме вас, и он не знает, как нужно с вами общаться. Он смотрит каждый день издалека, наблюдая за каждым вашим шагом, но боится приблизиться. Может, он боится, что ты, Демитриар, вновь кинешь в него грязью? М?

Дети заулыбались, забыв про недавние слезы.

- Мам, - начал сын, - А что нам тогда делать?

- Проявить инициативу, - подмигнула ему, - Не нужно привлекать внимание шалостями, привлеки лучше его добрыми поступками. Спроси у герцога что-нибудь за завтраком, например.

- А как его называть? Ты говорила, что можно просто «папа», но вдруг он не хочет. Он же не называет меня доченькой, – встряла кнопка.

- Наверное, вы можете называть его «папа». Не думаю, что он будет против. Но я спрошу у него, хорошо? Но если вы не готовы к такому, можно обращаться к титулу. «Герцог» или «Ваша Светлость». Только вам решать, как обращаться к Дориару. Придет время, и вы сами все поймете.

Прежние вопросы, на которые у меня до сих пор нет ответа, а потому нужно поставить их перед герцогом. В конце концов, он муж и отец, так пусть и разбирается сам.

Глава 24

Стерев остатки слез с пухлых щечек и поцеловав обоих на прощание, вышла из комнаты, оставляя детей на Нонну. Самой же мне предстояло отправиться в кабинет Дориара. Мысленно я прокручивала возможные доводы и примеры, чтобы не сплеховать и не растеряться в момент сложной беседы.

Возле двери остановилась, делая несколько глубоких вдохов, и только собралась постучать, как Дориар сам окрикнул меня, разрешая войти. Он сидел за рабочим столом, зарывшись в документы с головой и сосредоточенно просматривая каждый листок.

- Присаживайся, - бросил, поднимая на меня глаза с зрачками истинного дракона.

Сам же герцог выглядел весьма паршиво. Усталость от долгого пути отчетливо читалась на сером лице. Щеки ввали, скулы заострились, темные круги пролегли под глазами, будто навечно. За три недели он изменился в худшую сторону. Наверняка, сказываются годы пропойной жизни.

В глазах дракона отчетливо читалась тоска и грусть, и при моём приближении она лишь усилилась. В последнее время я постоянно ловила такой взгляд на себе и начинала верить, что это не показное. Может ли зверь, руководствующийся лишь инстинктами, так грамотно маскироваться? Почему-то

мне хотелось верить, что нет.

Я очень хочу, чтобы между нами появилась хоть какая-нибудь правда! Не постоянные тонны лжи и обмана, смешанного с предательством в жгучий коктейль, а правда, пусть и горькая.

- Дориар, - начала я, опустившись в кресло напротив его стола, - Три недели назад мы пытались поговорить, но ничего хорошего из этого не вышло. Мы, как ты и хотел, приехали в столицу, и теперь я надеюсь получить ответы.

- Я знаю, что именно тебя интересует, но не могу пока дать ответ. Ази, я так устал от постоянных сомнений и метаний. Я хочу говорить честно и открыто. Не могу больше купаться во лжи.

От такого моя челюсть норовила отъехать вниз. Не научился ли часом, герцог читать мои мысли?

- Я только рада этому решению. Наконец-то ты сделаешь что-то по-мужски, - съязвила, как не старалась удержать язык за зубами, не смогла.

- Хм, - усмехнулся герцог, оставляя мою колкость без внимания, - Лучше я признаюсь сейчас, Ази. Я ехал к тебе с определённой целью и планами. Я хотел забрать тебя и, так скажем, завести в дальнейшем детей. Я не планировал жить с тобой настоящим браком. Сам думал забрать сыновей, когда придет время первого обращения, а тебе дать развод.

- Но?

Сказать, что мне было неприятно – ничего не сказать. Он

унижал меня этими планами. И вроде я предложила почти тоже самое, но из моих уст это не звучало столь обидно и оскорбительно.

- Но что-то произошло со мной и моим драконом, - Дориар встал и стал ходить по кабинету из угла в угол, жестикулируя и активно эмоционируя, - Я увидел детей, и внутри порвалась сдерживающая нить! Я стал смотреть на всё иначе. Не знаю, как объяснить... Все пять лет я был будто в тумане, а тогда, рядом с источником разум стал проясняться. Сейчас я смотрю на эти годы и не понимаю своего поведения! Мои поступки, начиная с нашей свадьбы, были невероятно отвратительны. Ази, мой дракон спал все эти годы, изредка высываясь наружу. Я не обращался и не слышал его, но всё изменилось, как только я увидел наших детей. Я думал, совпадение, случайность, но я понял за время пути, что причина в тебе. Именно благодаря тебе я осознал важную вещь, которой не могу найти объяснения.

- И что же это? – спросила, смотря на него с недоверием и опаской.

- Всё, что произошло с нами, не было случайностью! Я не знаю, что это, не сталкивался напрямую ранее с подобным. Мной будто кто-то управлял, заставлял думать об ужасных вещах и верить в них. Ази, я обязательно во всем разберусь, только мне нужна твоя помощь.

- Какая?

- Будь рядом, о большем я не прошу. Эти три недели я

каждый день рылся в своих воспоминаниях и не находил ответа, как я мог так поступить. Ази, я не помню почти ничего из пяти лет жизни! Я не помню, что говорил тебе в храме, а то, что было потом... Ваше появление в моей жизни вновь заставило проснуться и понять, что я натворил.

В этот момент мне показалось, что передо мной мой Дориар, которого я полюбила пять лет назад. Что именно таким он был в наши мимолетные два месяца, в одну ночь из которых и были зачаты двойняшки. Воспоминания проносились столь стремительно перед глазами, что разболелась голова, и я поморщилась, прикладывая пальцы к вискам и растирая кожу.

- Что? – тут же опустился передо мной на колени дракон, протягивая руку к моему лицу.

Отпрянула машинально, не давая прикоснуться к себе. Он стал для меня чужим за долгие годы одиночества и отчуждения с его стороны. Дориар прочитал что-то в моих глазах, а в его я прочла грусть и отчаяние.

Глава 25

- Всё в порядке, - ответила, сдвигаясь к спинке кресла, чтобы увеличить расстояние между нами.

- Азалия, - покачал он головой и тихо продолжил, - Я не обманываю тебя сейчас. Не знаю, что случилось со мной в день свадьбы, но мои мысли были не чисты от дурмана или чего-то подобного. Все застыло пеленой, не давая даже вспомнить детали. Я хочу понять, что именно случилось. Не отталкивай меня, прошу. Будь рядом, о большем не молю.

- Дориар, встань, пожалуйста, - он послушался и отошел на пару шагов, - В бред, который ты несешь сейчас, я верить не намерена. Кто мог управлять тобой? Драконом, главой тайной канцелярии и другом короля. Это невозможно! Не нужно сейчас искать оправдание своим поступкам. Я уже говорила, что буду здесь, сколько того требует Вильгельм. Но после мы уедем обратно. Сейчас нам нужно решить, как жить в данный момент. Но перед этим я хочу получить ответ, когда-то это должно случиться, почему бы не сейчас? Сказки о потере контроля над самим собой рассказывать не нужно. Ответ честно: что ты тогда узнал, из-за чего так стремительно изгнал меня?

- Ази, - застонал Дориар, опуская голову и закрывая лицо ладонями, - Я не могу сейчас объяснить, потому что сам ещё не разобрался. Дай мне немного времени.

- Хах, - грустно ухмыльнулась я, - Понятно... Тогда поговорим о насущном. С завтрашнего дня приступаем к нашему плану. Общие прогулки и так далее. Днем ты работаешь, так что с детьми мы будем гулять по столице. Вечером можешь присоединиться к нам. Но сперва, Дориар, сейчас я прошу тебя, как любящая мать, прислушаться ко мне и постараться понять.

- Да? – внимательно уставился на меня.

- Ты отталкиваешь детей, сам того не замечая, а они страдают.

- Что? Нет! Я не отталкиваю! Я просто не знаю, как... Они так похожи на меня и мою мать в детстве... Ази, я и не знал, что можно полюбить кого-то так...

Отчего-то я поверила ему сейчас. Он открыто смотрел на меня, без лжи и фальши в глазах. На лице застыло странное выражение: смесь из тоски и нежности, что так нехарактерно для него.

- Будь собой и убери, в конце концов, дурацкий барьер! Они же чувствуют его! Понимают, что ты держишься от них на расстоянии вытянутой руки. Алияша ещё ладно, она сама к тебе льнет, хоть ты не всегда и понимаешь намёки. А Демитриар никогда обнимать тебя первым не кинется. Ну, будь ты чуть поласковее, чурбан неотесанный! – сама не заметила, как подошла к нему и ударила кулачками твердую грудь.

А он поймал мои руки и нежно погладил их, раскрывая сжатые в кулаки пальцы.

- Азалия, я не знаю, как мне к ним подобраться! – отчаянно выкрикнул он, - Они не знали меня всю свою жизнь, а теперь готовы принять? Я никогда бы не сделал первый шаг к такому отцу, как я. Мне нереально сложно сейчас. Всё вдруг обострилось: вернулось чутье дракона, эмоции от близости истинной пары и дети... Я хочу подойти к ним и сгрести в охапку, прижимая к себе и раскручивая до радостных писков. Но я боюсь, Ази! Так сильно боюсь сделать что-то не то, от чего они отстранятся сильнее. Как мне побороть обиду внутри них?

Я медленно вытянула руки из его горячих пальцев, поражаясь самой себе. Стою и внимательно слушаю его, при этом чувствуя несвойственную ему искренность.

- Нет там никакой обиды. Если и была, то прошла уже. Двойняшки тянутся к тебе, и если ты поступишь правильно и не оттолкнёшь их сам, они станут твоими детьми в полном смысле этого слова. Сегодня дети вновь спросили, как им тебя называть. Ты разве не чувствуешь, что они и обратиться к тебе боятся? Они боятся быть отвергнутыми. Не надо поступать с ними, как со мной, Дориар. Дети ни в чем не виноваты, а потому ты просто обязан пойти им навстречу!

- Что ты ответила? Как ко мне обращаться?

- Надеюсь, ты не будешь против, если твои дети когда-нибудь назовут тебя папой.

- Я буду счастлив, Ази. Я буду самым счастливым, если мы станем вновь полноценной семьей, - вдруг заявил герцог,

от чего меня даже тряхнуло.

- Ты палку-то не перегибай! Какой семьей? Мы никогда не были семьей! Кем я для тебя была в те два месяца? Любовницей! Не более! А в день, когда стала женой, ты выслал меня, даже не назвав причину!

- Прости меня! – отчаянно воскликнул муж, - Ази, молю, дай мне второй шанс, о третьем никогда не попрошу! Я хочу начать всё заново, хочу вновь почувствовать твою любовь и любовь наших детей! Хочу стать полноценным отцом им и мужем тебе.

- Дориар, - настороженно произнесла я, - Ты не в себе? Может, устал за время пути и тебе нужно отдохнуть? Так и мысли в порядок придут.

- Ази! Услышь меня! Я не знаю, что произошло, но будто все стало по-другому с момента нашей встречи! Я будто стал жить, чувствовать, видеть! У меня есть догадка, но нужно её подтвердить. Я прошу только не отталкивать меня!

- Хорошо, - внезапно для самой себя спокойно произнесла я, - Что произошло пять лет назад? Ты же хочешь начать всё заново? Так вот, пока я не получу ответ, ни о каком втором шансе и речи быть не может!

- Дай мне время, выясню всё и расскажу, какой бы правда не была.

- Неделя. За это время ты должен разобраться сам в себе и найти то, что ищешь. А также, Дориар, самое важное – найти контакт с детьми. Для этого многого не требуется, лишь не

отталкивай их, остальное поймешь по ходу.

Я развернулась к двери, собираясь уйти, как прилетел новый вопрос.

- Ази, что ты ко мне чувствуешь? – тихо спросил герцог с дикой безнадёжностью в голосе.

- Разочарование, Дориар. И ничего боле.

Я вышла и плотно прикрыла за собой дверь, уходя туда, где мне всегда рады и в чьей любви я никогда не сомневалась.

Глава 26

Конечно же, в этом доме не может всё идти гладко и спокойно. Надежды поскорее добраться до спальни, не наткнувшись на кого-нибудь и не найдя новые проблемы, успехом не увенчались. Стоило отойти от кабинета Дориара на каких-то десять шагов, столкнулась лицом к лицу с Тирицией.

В ночное время управляющая выглядела по-настоящему устрашающе, так, что я отшатнулась, чуть не завалившись на спину.

В длинном белом халате с кружевными оборками, таким же чепчиком на голове и длин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.